

В МИР СНОВ ЗА ПОКУПКАМИ

ЗІНАІДА ГАВРІК

Зинаида Владимировна Гаврик

В мир снов за покупками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68070002

SelfPub; 2024

Аннотация

Ох уж эти бесхребетные героини романов, которые не могут отказать наглým мужикам! Тьфу, аж читать противно... но, к сожалению, я именно такая, даже хуже. Невзрачная домоседка, которая совершенно не способна сказать «нет». Но вот подруга накануне нежеланного замужества заставляет меня впервые в жизни покинуть любимый безопасный дом и рвануть в путешествие в другой мир! И там, после неожиданного столкновения на рынке с таким же забитым-затюканным пареньком, с нами обоими вдруг случается странная метаморфоза... Дорогие читатели, внимание! Во-первых, не спешите с самого начала осуждать героиню за бесхребетность. Просто читайте дальше и, уверяю, вы будете очень удивлены. Во-вторых, очень важное предупреждение! Не спешите делать выводы по поводу того, кто из героев в итоге останется с героиней. Её выбор может быть очень неожиданным!

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1. Я не хочу замуж!	10
ГЛАВА 2. Дорога в неизвестность	16
ГЛАВА 3. Мир снов	23
ГЛАВА 4. Удивительный рынок	32
ГЛАВА 5. Теневой король междумирья	42
ГЛАВА 6. Столкновение, которое всё изменило	55
ГЛАВА 7. У кого-то выросли зубы...	63
ГЛАВА 8. Что задумала подруга?	70
ГЛАВА 9. Когда твой друг – опасный бандит	82
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Зинаида Гаврик

В мир снов за покупками

Пролог

– Ты должна сделать выбор, кто ты – бесхребетная тряпка или успешная состоявшаяся женщина! – вещала подруга, увлекаясь всё больше. Она расхаживала взад-вперёд по комнате, цокая каблучками и вращая крутыми бёдрами. Не девушка – конфетка.

– Угу, угу, – бубнила я в ответ, полируя полотенцем стакан.

Хорошо ей говорить! Будущая магичка, причём весьма перспективная. Да ещё красавица, каких мало. Белокурая, стройная, ноги от ушей. Все парни универа за ней бегают. Но я не завидовала. С такой красотой уйма забот и проблем. То в толпе кто-нибудь по пятой точке шлёпнет, то завистницы слухи распускают, то преподаватель непристойные намёки делает.

– ...Поэтому ты едешь в отпуск! – Оказывается, я отвлеклась и пропустила кульминацию и развязку эффектного выступления. Включилась только на последней фразе.

– Ась? – повторила, не поверив своим ушам. – Я? В отпуск? Шутишь, что ли? Да я за всю жизнь даже за окраиной

города ни разу не была! Нет-нет-нет. У меня, тем более, работы полно в библиотеке. Архивы в порядок приводить надо, а я только до буквы «Д» дошла. Впереди целый алфавит!

– Ты уже три года там работаешь и только на букве «Д»? Если так пойдёт, то тебе придётся внукам остаток алфавита завещать. Как вообще можно выполнять такую скучную работу?

– Кто-то же должен её делать, – ничуть не обиделась я. Это был наш вечный спор. Красавица Натка именно так себе и представляла ад: куча пыльных бумаг, да бесконечные ряды библиотечных карточек, которые надо перебирать и упорядочивать. А я вот любила свою работу. Мне казалось, что мы идеально подходим друг другу. Маленький невзрачный человек на маленькой невзрачной должности.

– Так от старости и помрёшь, ничего не увидев, – в сердцах заявила подруга.

Окружающие никак не могли понять, почему первая красавица элитного магического университета держит в подругах скромную библиотекаршу. На деле ответ был прост – Натка не выносила конкуренции. А я всегда была готова поддержать, выслушать, денег одолжить. Её рассказы с лихвой заменяли мне собственные приключения. А что, вполне неплохо. И эмоции испытала, и из дому не выходила. Я бы не возражала, чтобы так и продолжалось дальше. Однако сейчас вот ей приспичило куда-то поехать именно в моей компании.

– А что за место? – осторожно уточнила я, стараясь, чтобы это не прозвучало, как согласие с безумным предложением.

– Ты слышала про мир под названием Переслей?

– Конечно! Тот, который рядом со знаменитым рынком межмирья. И что? Стоп. Ты хочешь поехать туда?! Даже не в соседний город, а в другой мир!

– А разница? Спокойно доберёмся до стационарного портала, пройдём через него и всё! Да не волнуйся, это ж известный туристический маршрут! Всё давно исхожено, исследовано и абсолютно безопасно. Знаешь поговорку: «Если не был на рынке межмирья – считай, не жил»? Там же любую диковинку достать можно – от неувядающего цветка до летучего чертёнка. А неподалеку ещё и известная достопримечательность имеется – замок, где произошла битва мятежных демонов с богами. Туда экскурсии водят. Как раз развлечение для зануды вроде тебя.

– Фу, демоны! Они же отвратительные! Даже смотреть не хочу, что там за место такое, – передёрнулась я, судорожно ища весомые причины для отказа.

Покидать дом категорически не хотелось. Но, к сожалению, бонусом к стеснительности, невзрачной внешности и занудству у меня шёл ещё один существенный недостаток – бесхребетность. Я не могла твёрдо сказать «нет», поэтому позволяла людям вить из себя верёвки.

– И ничего не отвратительные, – обиделась подруга. – Да ты вообще в курсе, что демонов невозможно подчинить? Я

на последней тематической вечеринке в универе была демоницей. Специально костюм продумывала до мелочей, трёхсантиметровые ногти отращивала. Туфли пришлось вообще на заказ делать. На меня знаешь как парни вешались!

– Нашла в кого переодеваться, – фыркнула я. Она тут же завелась.

– Между прочим, я считаю себя демоницей в душе. Наверняка во мне есть толика демонической крови. Помнишь ведь, как из-за меня парни сцепились на прошлой неделе? Хотели приручить хищницу, недоумки. А я перед одним хвостом покрутила, другого пальчиком поманила, да и забыла о них. Потому как надо идти по жизни легко, красиво и не размениваться на второсортный товар.

– Бедные парни...

– Сами виноваты. Вот когда найдётся тот, которому будет по силам меня удержать, тогда и остановлюсь... может быть. Пусть не расслабляется.

– А если ты ему не приглянешься?

Она расхохоталась. Ну да, глупость ляпнула, признаю.

– Ты меня с собой-то не путай. Я первого красавца в нашем районе за сколько окрутила? За три дня! На первого красавца универа ушла неделя. А когда для разминки начала строить глазки ректору, который, между прочим, племянник жены первого советника, он мигом поплыл и теперь намекает на серьёзные отношения!

– И что, согласишься?

– Может, соглашусь. Если никого получше не найду.

– Роковая женщина!

– А то! Держись меня, не прогадаешь! Ой, совсем забыла!

Алька, тобой же кое-кто интересовался на днях! Сам заместитель министра магического образования на пару заявился. Профессор чуть в обморок не упала. А тот невозмутимо и говорит – продолжайте учиться, я так, мол, проконтролировать. А в перерыве меня позвал и начал спрашивать про тебя. К примеру, есть ли у тебя парень, как ты проводишь свободное время, какие развлечения предпочитаешь...

– Он же страшный! – Стакан выпал из моих ослабевших рук. Натка еле успела среагировать. У самого пола его в воздушную петлю захватила и вернула в мойку.

– Ничего не страшный.

– Не внешне, а внутренне! Чёрный весь, мрачный. Ходит, приказы раздаёт. От него мороз по коже. Да и намного старше меня! Хотя кто вас, магов, разберёт. Ты, поди, и в девяносто будешь мини-юбки носить.

– А то, – фыркнула она. – Зато мужик состоятельный. И жена ему нужна послушная, тихая. Как ты. Чтобы слова поперёк не сказала.

– Врёшь! – И где он меня заметить мог, интересно? Я никуда не хожу, на работе обычно вообще людям не показываюсь, сижу себе в архиве, как мышь, бумажками шуршу. Даже со студентами исключительно моя начальница работает.

– Не вру, вот увидишь. Как пить дать, явится на днях руки

просить. А ты и отказать не сможешь. Один выход – со мной в отпуск свинтить. Он решит, что ты слишком легкомысленная, и найдёт себе другую жертву. Или тебе замуж хочется?

– Я не готова! – В отличие от прочих девушек, о замужестве я никогда не мечтала. Во-первых, ни с кем не хотелось делить быт. Во-вторых, я предпочитала получать все необходимые любовные переживания самым безопасным образом – через женские романы.

– Вот я тебе и говорю – поехали в отпуск! Я уже в твоей библиотеке обо всём договорилась! Они и рады от тебя избавиться на какое-то время. А то работаешь почти без выходных!

– Но как же твоя учёба?

– Ау, ты чего? У нас каникулы уже начались, вообще-то!

В итоге я обещала подумать. На самом же деле собиралась найти вескую причину никуда не ехать. Может, начальница поспособствует? К примеру, лишней работой нагрузит? Насчёт заместителя министра я, признаться, не поверила подруге. Она вполне могла это выдумать, чтобы я захотела поехать с ней в Переслей. Но как показала практика, в этот раз Натка оказалась права.

ГЛАВА 1. Я не хочу замуж!

Следующий день не задался с самого утра. Во-первых, когда я пришла на работу, начальница строго сообщила, что я в отпуске, и отправила меня назад. Вот ведь гадкая Натка! Мадам Руфиса наверняка прослышала о её шашнях с ректором и побоялась портить отношения. Но это были ещё только цветочки. Потерянно возвращаясь домой с полной сумкой продуктов, я увидела возле калитки его – заместителя министра собственной персоной!

Хмурый мужчина в безупречном чёрном костюме брезгливо поглядывал по сторонам, притягивая благоговейные взгляды соседей. Ему кланялись, как самому правителю. Ещё бы. Об этом человеке столько страшных слухов ходит! Влиятельный, мстительный и на расправу скор. Жаль, поздно его заметила! Теперь уже не сбежать...

– Господин Авидастр, – пролепетала я.

– Альшира? – Он, ничуть не скрываясь, осмотрел меня, как кусок мяса, и с удовлетворением кивнул. – Я к вам!

– Проходите, пожалуйста, – только и оставалось ответить мне. Таким людям не отказывают.

Он быстро прошёл внутрь моего скромного дома и огляделся. Да уж, не хоромы. Но мне нравится. Однако, кажется, гость оказался доволен осмотром.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – от стеснения я так

неловко указала на диван, что сбила рукой вазу со свежими цветами. К счастью, замминистра успел её поймать и невозмутимо водрузить на место. Мне показалось, что ему доставляет удовольствие моя робость.

– Чаю? – Он не торопился выкладывать цель визита, и я не знала, куда себя деть под изучающим взглядом неприятных глаз.

– Не откажусь.

Я с облегчением скрылась в кухне. К сожалению, спрятаться там до его ухода не представлялось возможным, поэтому пришлось чуть позже вернуться с подносом. Учитывая статус гостя, я расстаралась на славу: заварила свежий чай по своему фирменному рецепту, достала самые красивые чашки с цветочным орнаментом, домашнее варенье и, конечно, не забыла про вазочку с печеньем.

Гость угощение оценил. Прежде чем приступить к разговору, он не спеша выпил свой чай, закидывая печенье в рот и тщательно пережёвывая. На то, что рядом всё больше нервничаю я, ему было, кажется, глубоко плевать.

– Сами делали? – уточнил он.

– Да. И печенье, и чай, и варенье, – суетливо подтвердила я, так как не совсем поняла, к чему конкретно относится вопрос.

– Это даже лучше, чем я ожидал, – неизвестно чему порадовался он.

Я вежливо улыбнулась, ощущая неприятный холодок в

районе спины. Ох, не нравится мне, куда он клонит...

– Альшира, – наконец, перешёл к делу высокий гость. – Я хотел бы предложить вам стать моей супругой.

– А? – Я едва не села мимо кресла. – Мне?

– Именно, – похоже, ему нравилось выбивать меня из колеи.

– Но вы весьма достойный господин, и у вас наверняка есть более подходящие кандидатуры, – пролепетала я наконец, проклиная свою слабохарактерность.

– Есть, конечно, – хмыкнул он. – И немало. Но мне нужно определённое сочетание качеств.

– Ка... какое?

– Такое, – он взял мою руку и поднёс к губам, не отрывая глаз от моего лица. Я ахнула и, должно быть, густо покраснела. Он засмеялся. Стало обидно. Что я, игрушка, что ли?

– Человеку моего уровня полагается иметь супругу, чтобы получить скорейшее продвижение по службе. Поэтому я ищу скромную тихую жену, начисто лишённую наглости и амбиций, которая будет всегда находиться дома, следить за хозяйством, обеспечивать мне уют и безропотно делать всё, что я скажу. При этом она не должна лезть в мои дела, капризничать или, особенно, пытаться контролировать меня. Вы идеально подходите, Альшира. Взамен же предлагаю сытую обеспеченную жизнь, высокое положение в обществе, уважение черни и возможность не горбатиться за гроши.

Озвучив сомнительные преимущества, он замолчал и от-

кинулся на спинку дивана. Я же начала корчиться, как червяк на свету, пытаюсь подобрать максимально вежливый ответ, но не «да». Со словом «нет», как я уже говорила, мои отношения не задались с рождения. Я несколько раз набирала воздуха и открывала рот, но так ничего и не произносила. Отказать такому человеку прямо не представлялось возможным. Он может одним движением брови уничтожить меня и любую память обо мне.

– Так что скажете? – нетерпеливо поторопил замминистра. В его голосе скользнуло предостережение. Ещё не угроза, но едва заметный холод, намекающий на то, что от меня ждут строго определённого ответа и другого не потерпят.

Пожри его Туман Поглотитель, это худший момент моей жизни! Я, едва не плача, схватила кружку с чаем, желая спрятать за ней лицо, и тут высшие силы решили, наконец, помочь. Своеобразно, конечно, но... короче говоря, я подавилась чайинкой. Да как! Слёзы, сопли, хрип... испуг от того, что не получается вдохнуть. Замминистра, конечно, одним движением руки (и простеньким заклинанием) помог прочистить дыхательные пути, но в результате я всё равно стала выглядеть из рук вон плохо. Глядя на меня, полулежащую в кресле с мокрым страдальческим лицом, он немного снизил давление. Я воспользовалась ситуацией и пролепетала, делая максимально жалкий вид:

– Простите, господин Авидастр, я... завтра еду с подругой в свой первый в жизни отпуск, билеты уже куплены. Вы

разрешите мне дать ответ после? Ваше предложение очень щедрое и неожиданное...

Он нахмурился.

– В отпуск?

– Да... на экскурсию. В замок, где мятежные демоны...

эээ...

– Знаю, – Авидастр задумался. Я от страха стала выглядеть ещё хуже, поскольку от следующих слов зависела моя судьба. – Хорошо. По возвращению жду вас в своём особняке, обговорим детали. И учтите, свадьба будет пышной, так полагается по статусу. В отпуске ведите себя достойно, у меня есть связи в Переслее. За вами присмотрят.

Именно так, ни больше ни меньше. Он отнюдь не оставлял за мной право подумать, а выдавал позволение отдохнуть перед свадьбой. По сути, от меня и ответа-то не требовалось! Авидастр просто озвучил своё решение. После его ухода я некоторое время осознавала, что являюсь невестой, а потом в течение добрых пары часов рыдала от безысходности.

Нет, по сути, приказать мне замминистра не мог. У нас, вообще-то, свободная страна и власть находится «в руках» избранного совета с первым советником во главе. Будь на моём месте какая-нибудь другая, смелая девушка, она могла бы плюнуть на всё и переехать в другое место, а то и в другой мир, подальше от Авидастра и его сферы влияния. В наше время это не представляло особой сложности. Но только не для меня. Я и в отпуск-то ни за что бы не поехала, если бы не

это происшествие. Мир за пределами знакомых улиц казался мне неуютным и враждебным. Лучше уж выйти замуж.

Следующий час я уговаривала себя, что предложение не такое уж плохое, приводила доводы и выискивала преимущества. Короче говоря, наступила стадия принятия. Ближе к вечеру заскочила Натка. Я обрадовалась её появлению и тут же принялась жаловаться на свою незавидную судьбу.

– Не ной, – раздражённо отмахнулась подруга. Она была не очень хорошим слушателем. В наших с ней отношениях обычно эта роль доставалась мне. – Пока мы будем в поездке, твой жених может ещё сто раз передумает или найдёт более подходящую партию. Или ты соблазнишь какого-нибудь принца.

На этом моменте она не выдержала и расхохоталась. Я тоже улыбнулась. Нет, принцы-то в Переслее как раз могут встретиться. Во-первых, там, в отличие от нашего мира, преобладают именно королевства. Во-вторых, в тот городок по соседству с рынком межмирья, куда мы направляемся, съезжается много крупных шишек из других миров. Там не только принца можно встретить. Но давайте посмотрим правде в глаза – где я и где принц. К тому же если бы я гналась за обеспеченной партией, то мой замминистра подходил идеально. Вряд ли у принца будет лучше характер.

ГЛАВА 2. Дорога в неизвестность

Следующие несколько часов я собирала вещи в поездку. Спать легла только под утро и долго не могла уснуть, по со-
тому разу прогоняя в голове последние события. Может, ме-
ня кто-то сглазил? Была такая замечательная, размеренная
жизнь... интересно, есть ли шанс всё вернуть обратно? Я
принялась страстно молиться высшим силам и только после
этого, наконец, задремала.

Разбудила меня свежая и бодрая Натка, которая заявила
пораньше, чтобы попить моего фирменного чая с разными
самодельными вкусняшками. Я очень любила, чтобы дома
обязательно было что-то сладкое, для души. Поэтому при-
мерно раз в два-три дня занималась разнообразной выпеч-
кой. Подруга обычно утаскивала у меня половину вкусняшек
к себе домой, часть разбирали соседи (пару раз предложила,
а потом они это взяли в привычку), а остальное мы поеда-
ли за разговорами. Ах да, ещё мадам Руфиса, моя начальни-
ца, брала свой процент сладостей, которые я приносила на
работу. Короче говоря, готовить приходилось много. Вот и
ещё один плюс от предстоящего замужества – вряд ли кто-то
рискнёт требовать свою долю у жены самого замминистра.

После завтрака мы выволокли свои чемоданы за порог,
где нас уже ожидал скучающий работник службы экипажа. И
всё бы ничего, да только вместо простой магической повоз-

ки там стоял роскошный экипаж премиум-класса, которым обычно пользовались богачи. Нет, перемещался он так же, скользя примерно в метре над дорогой, но выглядел куда как лучше. Внутри имелось только четыре места, а также бар с напитками и закусками, имитатор климата, встроенный скамеечник и средство для мгновенного засыпания «Баюн» с настройками сновидений. Короче говоря, всё, чтобы сделать поездку максимально комфортной. Стоило это удовольствие очень дорого.

– Вы ничего не перепутали? – К счастью, Натка взяла переговоры в свои руки. – Мы заказывали обычную маговозку и доплачивать не намерены!

– Не беспокойтесь насчёт этого, – сухо вато ответил служащий, а потом повернулся ко мне и волшебным образом преобразился.

– Госпожа Альшира, позвольте засвидетельствовать вам почтение, – он поклонился, сияя подобострастной улыбкой, а потом схватил мою руку и поцеловал. – Служба экипажа желает вам приятной поездки. Мы взяли на себя смелость позаботиться о вашем комфорте. Пожалуйста, не отказывайтесь! Разумеется, для вас все услуги бесплатны!

Мы с Наткой переглянулись, вообще не догоняя, что происходит. Мир сошёл с ума? Мне, скромной библиотечарше без роду и племени, такой почёт?

– А в связи с чем... эээ... подобная щедрость? – прокашлившись, уточнила я.

– Просто так! – отозвался служащий. – Вы впервые пользуетесь нашими услугами, поэтому мы посчитали своим долгом сделать ваши впечатления об отпуске незабываемыми!

Пока я хлопала глазами, расторопный мужичок схватил наши чемоданы и запихал их в кладень – боковой люк для вещей.

– Простите, а вы каждому новому клиенту делаете подобные презенты? – не стерпела Натка, которая ненавидела, когда основное внимание уделяли не ей.

– Нет, только невесте заместителя министра, – помедлив, снизошёл до ответа служащий.

Я ахнула. Всё встало на места. Но откуда они прознали о предложении Авидастра?! Впрочем, неважно.

Я глянула на Натку и вздохнула. Подруга явно злилась. Теперь вот ещё подлизываться к ней всю дорогу. Но откуда мне было знать, что так всё получится? Это ведь не я подстроила сцену «страшного» унижения первой красавицы университета.

– Я ещё не дала согласие на свадьбу, – предупредила я, надеясь, что эта информация всё исправит. Однако служащий посмотрел на меня, как на маленькую девочку, и хмыкнул. Разумеется, он, так же как и я, понимал, что если замминистра решил взять в жёны библиотечаршу, значит, библиотечарша будет его женой, несмотря ни на что.

Как я и подозревала, Натка дулась. Она не отвечала на мои заискивающие вопросы, а сидела с каменным лицом,

скрестив руки на груди и отвернувшись в сторону. Это было очень некстати, ведь подруга была моим единственным якорем в незнакомом враждебном мире, я сильно зависела от неё. И Натка, между прочим, это прекрасно знала: перед поездкой я заставила её пообещать, что она всё время будет рядом и что бы ни случилось не оставит меня одну.

– Конечно, хорошо, что мы с таким комфортом едем, – как бы себе под нос заметила я. – Вот только даже это не исправит того факта, что за мной на отдыхе будут наблюдать шпионы моего ужасного жениха и доносить ему о каждом шаге.

Натка насторожилась и чуть повернулась в мою сторону. Ага, работает. Так и знала. Продолжаем говорить гадости о себе и своей будущей жизни.

– Ну ещё бы... ведь когда я сказала про отпуск, он и отпустил меня не сразу. Долго молчал и разрешил, только когда я чаем подавилась и лежала перед ним вся красная, мокрая, лохматая... Я и обычно-то не ахти, а в тот момент, должно быть, выглядела очень жалкой...

Натка хихикнула. Ура, лёд тронулся.

– Наверное, бедняга до этого видел меня только мельком, потому что, когда предложение делал, он отдельно обозначил, мол, жена не должна будет лезть в его личную жизнь, – вдохновенно приврала я. – А то, небось, как представил, что поменяет толпу своих красивых подружек на такую супругу, так поплохело ему...

– Ну ещё бы он ради тебя от подружек отказался! – хмыкнула Натка. Фу, слава Создающей, мир восстановлен.

Перестав дуться, Натка начала с любопытством пробовать все прибамбасы элитной маговозки. Сначала, к моему превеликому огорчению, она включила имитатор климата. Почему к огорчению? Да потому что я хотела видеть, где мы едем, а имитатор климата обладает встроенной способностью менять для всех, кроме водителя, виды за окном соответственно выбранной погоде. К примеру, можно установить режим «Лесной дождь» и внутри повозки сразу станет свежо, появится запах хвои, а снаружи возникнет иллюзия дождливого леса, включая все сопутствующие звуки. Можно, конечно, иллюзию отключить, оставив только температурный эффект, но Натка не разменивалась на полумеры. Она выбрала «Ветер побережья», и мне пришлось уныло созерцать навешенную реальность, когда я так хотела посмотреть на то, как выглядит настоящая местность за границами нашего города. Навешенными картинками у нас можно много где полюбоваться, а то и установить дома. Имитаторы есть в открытой продаже, на разный вкус и кошелёк. Среди них имеются и совсем дешёвые – с одним режимом. Но после недавней обиды возражать подруге я не решилась.

Потом она начала играть со сказочником. Хотя прибор и назывался «Сказочник», у него в наличии имелись не только сказки, но и любые произведения, даже на самый взыскательный вкус. Натка выбрала какой-то лёгкий романчик, и

приятный женский голос принял с выражением рассказывать нам о любовных похождениях девушки по имени Лизетта. Как выяснилось чуть позже, роман оказался очень откровенным. Подруга осталась в полном восторге, а я сидела красная как рак, косясь на невозмутимого водителя (видимо, привык к причудам богачей) и сгорая от стыда.

К счастью, скоро ей наскучило новое развлечение, и она решила остаток дороги проспять. Выбрала себе сновидение на специальном пульте, активировала «Баюн» и наконец засопела. Я тут же отключила имитатор климата. И ахнула от неожиданности. Сердце чуть не выскочило из груди – мы летели над пропастью. Как почтительно пояснил водитель, эта усовершенствованная маговозка могла передвигаться не только над землёй, но и по воздуху, за счёт чего богачи имели возможность добираться до нужного места в несколько раз быстрее, чем прочий люд. К примеру, на обычной маговозке мы прибыли бы к границе миров в лучшем случае глубокой ночью. А так уже треть пути осталась позади.

Остаток дороги я провела восхитительнейшим образом – разглядывала виды за окном и беседовала с невероятно милым водителем. Теперь, когда не было страха огорчить Натку, наш разговор доставлял мне невероятное удовольствие. В итоге, как и следовало ожидать, время пролетело незаметно.

– Мы почти на месте, – с улыбкой сказал водитель и пошёл на снижение.

Маговозка сделала красивый круг и на глазах зевак при-

землилась возле симпатичного продолговатого особняка с красной черепичной крышей и двумя башенками по краям – гостиницы. Вообще-то, мы планировали провести здесь ночь и наутро двинуться к стационарному portalу между мирами. Но, благодаря элитной маговозке и умелому водителю, мы оказались на месте ещё до наступления вечера, поэтому решили сразу проследовать дальше, а переночевать уже на границе в Переслее. Как нам объяснили другие туристы, там располагалась почти такая же гостиница. А завтра продолжим путь и доберёмся до нужного городка, рядом с которым находятся аж две крупные достопримечательности, море развлекательных заведений и знаменитое морское побережье.

Так и поступили. Водитель маговозки любезно доставил нас к переходу между мирами, а потом многословно засвидетельствовал мне своё почтение и изъявил надежду, что я и мой будущий муж ещё неоднократно воспользуемся их услугами. Натка чуть помрачнела, но, довольная сокращённым временем на дорогу и сэкономленными деньгами, решила не обижаться.

ГЛАВА 3. Мир снов

Переход – место особенное. Это не просто портал, в которыйходишь, а выходишь уже на другой стороне. О нет. Сначала надо пройти через мир снов (в простонародье между-мирье или межмирье) – уникальное пространство, в котором плавают или, точнее, парят другие миры. Оно окружает их, словно одеяло. Говорят, это пространство создали боги, чтобы внутри него лепить новые и новые миры. Божественная песочница, одним словом. Впрочем, не будем углубляться в устройство Вселенной. Скажу только, что там любая мысль может обрести форму, поэтому простым смертным без специальной подготовки надолго соваться туда не рекомендуется. Говорят, можно заблудиться в собственных иллюзиях. Врут, наверное. Иначе почему год от года всё больше появляется путешественников, блуждающих по междумирию? А некоторые там и вовсе живут.

Впрочем, учитывая мою робкую натуру, прохода через мир снов после всех этих рассказней я ждала со страхом. Внешне переход выглядел, как синеватое зыбкое окно, в которое уходили деревянные мостки.

Как только подошла моя очередь, я осторожно приблизилась к этому окну и, внимательно выслушав скучную бубнящую инструкцию мужичка в форме («По сторонам не смотреть», «Идти только по проложенному пути», «Не сворачи-

вать» и тому подобное), шагнула за границу. И замерла в немом восторге.

Клубящиеся белёсые облака пронзал дощатый мост. Он казался зависшим в небе. Я медленно пошла по нему вперёд, ощущая прилив неестественной радости. Такое чувство, будто я уже была здесь, причём неоднократно. Вопреки всякой логике, мне в тот момент вдруг показалось, что я вернулась домой.

Я протянула руку и без особого удивления отщипнула кусочек облака. Озадаченно подержала его в руке, и тут меня догнала Натка.

– Чего ты встала?– нетерпеливо спросила она. – Пошли скорее! И что это за вата?

– Облако, – ответила я. – Отщипнула кусочек.

– Что за глупые выдумки? – рассердилась подруга.

– И вовсе не выдумки. Протяни руку.

Натка протянула и демонстративно поводила ею в пустоте.

– Никакие это не облака, а просто иллюзия! Так что выбрось свою вату, и пойдём дальше.

Она обогнала меня и зашагала к виднеющейся вдали голубоватой прорехе. Точь-в-точь такой, как и та, в которую мы зашли.

– Странно... – Я посмотрела ей в спину и подкинула кусочек облака. Он тут же встал на место, откуда я его и взяла. – Знаешь, я представляла себе мир снов другим. Думала,

тут звёзды...

Стоило это произнести, как вокруг потемнело, и всё пространство – вверху и внизу – засияло миллиардами звёзд.

– Эй, ты что? – Натка с изумлением огляделась, а потом рывкнула: – Предупреждали же, что здесь надо быть аккуратнее. Это место пролезло в твой мозг и тянет твою силу! Сама не заметишь, как заблудишься в своих же кошмарах!

Я не желала с ней соглашаться. По ощущениям, наоборот, сил прибавилось, и физических, и душевных. Да и о каких кошмарах идёт речь, когда вокруг такое прекрасное глубокое ночное небо? Но спорить с подругой было чревато, поэтому я молча нагнала её и пошла рядом.

– Что ты за дурында такая, – ворчала подруга, – пропала бы тут без меня. В мой сильный разум ни один глупый мир снов не просочится. Я-то вот себя отлично контролирую!

Я уж не стала отвечать, что без неё меня бы тут не было.

После того как вокруг воцарилась звёздная чернота, синеватый проход впереди казался необычайно ярким: от него во все стороны расходилось мягкое сияние. В голове появилась мысль о том, что мне хочется подольше побыть здесь, в мире снов. И – о, чудо! – расстояние словно застыло. Мы шли, шли и шли, но совсем не приближались к цели. Через некоторое время Натка начала нервничать.

– Может, вернёмся? – спросила она. – Завтра попробуем.

– Да мы уже почти на месте, – неубедительно возразила я, ибо возвращаться хотелось ещё меньше.

И действительно, после этих слов мы очень быстро достигли перехода в Переслей. Первой в него шагнула Натка, а я ещё немного постояла, со странной тоской глядя на окружающее пространство. Внутри снова всколыхнулось ощущение чего-то родного, будто после многолетнего путешествия я, наконец, вернулась домой.

За порталом обнаружилась мощёная красивыми красными плитками дорожка, которая вела сквозь ухоженный сад к огромному шикарному особняку. Да уж, гостиница в нашем мире явно уступала переслейской. Оно и понятно – этот мир процветал за счёт огромного количества туристов. Говорят, раньше мирок был захудалый, процветало рабство. Но, когда поблизости возник рынок межмирья, всё изменилось. Со всех уголков Вселенной начал стекаться народ, стационарные порталы росли как грибы. Прошло совсем немного времени, а Переслей стал одним из богатейших и красивейших миров и превратился в рай для туристов. Могла ли я представить, что когда-нибудь здесь окажусь? Конечно, нет.

Натка остановилась поболтать с каким-то высоким симпатичным парнем, а меня отправила пока выяснить, есть ли свободные номера. Я хотела было возразить, но она только досадливо отмахнулась. Пришлось идти. Медленно, с надеждой, что подруга закончит диалог и нагонит. Она ведь знает, что я не сильна в переговорах с незнакомцами.

Однако задача оказалась не такой уж и сложной. Сразу за дверями гостиницы меня встретила вежливая девушка-слу-

жащая. Она поприветствовала растерянную меня и очень доходчиво объяснила, что нужно сделать для заселения в номера. Я взяла один двухместный, так как он стоил дешевле двух одноместных, а нам только переночевать.

Натка появилась только через полчаса, когда я уже успела расположиться и распаковать вещи. Она зашла, огляделась и сморщилась.

– Я всё оформила и номер оплатила, – сказала я с гордостью.

– Вижу, – недовольно ответила подруга. – Зачем двухместный-то взяла?!

– Так нам на одну ночь всего. К тому же он дешевле.

Она проворчала что-то под нос.

– Что?

– Ничего! Хотела нового друга в гости позвать, а теперь вот придётся перенести встречу в кафе по твоей милости! – Я открыла рот, чтобы спросить, зачем звать малознакомого парня к себе на ночь глядя, и тут же захлопнула его. Тьфу, совсем забыла! Магички в целом и моя подруга в частности отличались весьма распущенным нравом. Любую другую девушку за это бы окрестили нехорошим прозвищем, но для магичек такое поведение было в порядке вещей. Их приравнивали к мужчинам. В целом понятно почему. Женщина, способная дать отпор, а то и наложить долгоиграющую порчу или даже проклятие, негласно получала право поступать, как ей вздумается.

Не переставая недовольно ворчать, Натка переоделась в одно из своих отпускных платьев с глубоким декольте и микроскопической юбкой, а потом ушла. Я только вздохнула – она даже и не подумала возместить мне свою половину стоимости за номер. Впрочем, этого следовало ожидать.

Я не стала дожидаться подругу. Приняла душ и легла спать, с грустью вспомнив дом. За годы самостоятельной жизни я довела свой быт до совершенства и не мыслила большего счастья, чем возвращаться после работы домой. Согласно модному нынче делению характеров на звёзд и отщепенцев, я была полноценным отщепенцем. Одиночество и удовольствие для меня были синонимами, в отличие от той же Натки.

Ночью я несколько раз просыпалась. Подруги всё не было. Умом я понимала, что она где-то неплохо проводит время, но не волноваться не могла. Натка объявилась утром, когда я только-только в очередной раз забылась тревожным сном. Она с грохотом распахнула дверь и, ни капли не заботясь о чужом покое, заорала:

– Ох и любишь ты поспать! Заканчивай нежиться в одеялах! Скоро выдвигаемся!

Как оказалось, она уже позавтракала и теперь горела желанием продолжить путь. Мне пришлось довольствоваться сухим пайком: подруга «щедро» прихватила для меня рогалик, который сама осилить за завтраком не смогла. Когда же я заикнулась о кофе, она нетерпеливо заметила, что через

каких-то полтора часа мы уже будем на месте, и там я смогу есть и пить всё, что захочу.

– Хотя я бы тебе не советовала налегать на еду, – Натка выразительно смерила взглядом мою фигуру. – А то ещё жёних передумает насчёт свадьбы!

Она залилась смехом, довольная шуткой, а я только вздохнула. Ничего, главное, она в хорошем настроении. Недовольная Натка – это испытание не для слабонервных. А я очень боялась остаться одна в незнакомом мире и по этой причине страшно не хотела ссориться. Но, к сожалению, не всё зависело от меня. Нет, поначалу-то нам везло: экипаж пришёл сразу, мы загрузились вместе с ещё несколькими туристами и плавно заскользили по воздуху, взяв такую скорость, что на месте оказались на добрых двадцать минут раньше назначенного срока. Подруга предвкушала отдых и всю дорогу щебетала о том, какие места мы с ней должны посетить в первую очередь. Однако у забронированной нами дешёвой гостиницы нас уже ждали.

Как только к нам шагнул высокий подтянутый мужчина в дорогом костюме, я заподозрила неладное. Натка же, очевидно, вообразила, что это очередной потенциальный поклонник, сражённый её неземной красотой, и кокетливо выгнулась, послав ему свою фирменную улыбку. Однако ответных улыбок она не дождалась. Незнакомец смерил кокетку презрительным взглядом холодных глаз и повернулся ко мне. Его лицо немного смягчилось, а я едва не застонала,

уже примерно предполагая, что услышу.

– Альшира, рад приветствовать, – он коротко поклонился, затем взял мою безвольно обмякшую руку и поднёс её к губам. Я услышала скрип зубов Натки. Вот ужас-то!

– Зд... здравствуйте, – пролепетала я. – А вы...

– Я хороший друг господина Авидастра и кое-чем ему обязан. Он попросил оказать его невесте достойный приём и обеспечить её безопасность во время отдыха. Надеюсь, вы не против, что мои ребята присмотрят за вами? – Он кивнул на двух гориллообразных парней, стоящих поблизости. – Не волнуйтесь, мешать не будут. Вы их даже не заметите. Я же, в свою очередь, готов снять для вас роскошный номер в одной из лучших местных гостиниц.

– У нас... уже есть жильё, спасибо, – как можно более вежливо ответила я.

– Ну как знаете. Моё дело – предложить.

– Постойте, – вмешалась Натка, не глядя на меня. Ох, чувствую, не к добру это. – Вы можете снять один номер или два?

Она, конечно, обижалась, но жертвовать своим комфортом не хотела.

– Один, – поморщившись, ответил он. – Только для невесты господина Авидастра.

– Спасибо. Но всё же я бы хотела остаться с подругой... – твёрдо сказала я.

Он кивнул, суховато попрощался и пошёл прочь, к ожи-

дающей его маговозке. Я со страхом повернулась к Натке. Какое у неё было лицо! Я поняла, что в ближайшее время мне придётся очень нелегко. Как же исправить ситуацию?!

– Ты обиделась? Ну не надо, пожалуйста! К тому же я и не думала соглашаться! Ведь это сделало бы меня обязанной Авидастру! И тогда мои и без того невеликие шансы отвернуться от свадьбы вообще были бы сведены к нулю!

Натка хмыкнула, кинула на меня злорадный взгляд и внезапно крикнула в спину уходящему мужчине:

– Постойте! Вы сказали, что готовы оплатить любой номер в хорошей гостинице. А двухместный сможете?

Он повернулся и, помедлив, кивнул.

– Ты же возражала вчера против двухместного! – с отчаянием воскликнула я.

– Что за чушь? – удивилась она, сделав невинное лицо. – Обожаю двухместные номера! Что может быть лучше, чем жить бок о бок с любимой подругой?

ГЛАВА 4. Удивительный рынок

Я не разговаривала с ней всю дорогу. Друг замминистра, представившийся господином Авером, любезно довёз нас до места и лично сопроводил в отведённые покои. Затем, наконец, прохладно попрощался и ушёл. Натка демонстрировала раскаяние, но не очень убедительно. В целом чувствовалось, что её настроение вновь взлетело до небес. Увидев шикарный номер, она и вовсе впала в эйфорию. Пока я мрачно распаковывала вещи, подруга успела засунуть свой нос в каждую комнату и допросить услужливого портъе на предмет имеющихся в гостинице развлечений. Затем она посетила ванную, переоделась, легко кинула мне:

– Я в бассейн! Хватит дуться! Сходи пока, прогуляйся, что ли...

И унеслась прочь, обдав меня сладким ароматом духов. По правде говоря, до этого я планировала по возможности проводить время в номере и специально взяла с собой несколько интересных книг, но сейчас не иначе как из-за обиды на Натку вдруг передумала. Она ведь прекрасно знала, что без неё я не рискну выйти в незнакомый город! Поэтому предложение прогуляться было настоящим издевательством. А что, если я действительно схожу в какое-нибудь интересное место, а? Представляю, как она обалдеет. Страшно, конечно, до жути. Но ведь у меня теперь есть те-

лохранители! Кроме того, подруга нагло пользуется тем, что я от неё завишу. Если она увидит, что я и без неё отлично провожу время, то, скорее всего, перестанет демонстративно угрожать своим отсутствием по поводу и без повода. А то ишь нашла рычаг воздействия и беззастенчиво пользуется им, чтобы манипулировать мной.

Наверное, в другое время я бы на такое не решилась, но сейчас злость на подругу придавала сил и смелости. Поэтому я переоделась, нарочно выбрав неброский мешковатый костюм коричневого цвета, подхватила сумку и решительно покинула номер. Мордовороты, приставленные ко мне господином Авером, дежурили в коридоре. Они бесшумно пристроились позади, не отставая ни на шаг. Спустившись вниз, я подошла к стойке администратора и спросила у улыбающейся девушки, куда можно сходить человеку, впервые оказавшемуся в их городе. Она уважительно покосилась на моих телохранителей, а потом неожиданно сказала:

– Наша гостиница проводит экскурсии для туристов. Господин Авер на всякий случай оплатил для вас все направления. К примеру, вы можете прямо сейчас отправиться к рынку междумирья. Что скажете?

Я замешкалась с ответом. Одно дело – прогулка по городу, а другое – путешествие за пределы мира. Рынок междумирья – это ведь огромное пространство, заполненное народом. Мало ли какие личности там могут встретиться? Да и потеряться немудрено.

– Ваша подруга тоже интересовалась этой экскурсией, но стоимость оказалась для неё неподъёмной, – очень кстати сообщила администратор. – Она обмолвилась, что на днях съездит туда сама, на экипаже общего пользования. Вы можете поехать с ней, либо воспользоваться нашей комфортабельной маговозкой на четыре места. Кроме того, на время прогулки по рынку к вам будет приставлен личный сопровождающий. Что скажете?

Я вдруг поняла, что эта девушка на моей стороне. Судя по тому, что Натка успела с ней пообщаться, это неудивительно. У подруги талант настраивать против себя людей, за исключением мужчин, которых она наметила в роли потенциальных кавалеров.

– Едем, – наконец, решила я, здраво рассудив, что вряд ли мне представится ещё случай посетить рынок с подобным комфортом. Да к тому же с личным сопровождающим! Больше чем уверена, что если я поеду туда с Наткой, то она из вредности кинет меня посреди рынка и умчится делать покупки. Особенно в свете последних событий. Нет, ну если её так гложет зависть, взяла бы и отбила моего жениха! Сама же утверждала, что не родился ещё мужчина, способный долго противостоять её чарам.

Меня с почётом проводили к маговозке. Три места заняли мы с охранниками и ещё одно – сопровождающий от отеля. Им оказался вполне приятный светловолосый парнишка лет двадцати по имени Лекс. Он всю дорогу развлекал меня раз-

говорами, не давая сосредоточиться на том, что я – заядлая домоседка оказалась так далеко от дома, да ещё в компании абсолютно незнакомых мужчин.

Маговозка, как и в прошлый раз, остановилась перед переходом в межмирье. Сразу за ним начинался рынок. Я ждала приступа паники, но его всё не было. Более того – меня непреодолимо влекло к синему окну перехода! Так хотелось снова оказаться в мире снов. Внутри опять поднималось чувство, будто я вот-вот вернусь домой. Странно...

Лекс первым шагнул в портал, я поспешила за ним, замыкали колонну охранники. Синеватое сияние омыло меня приятной прохладой. В горле защекотало. А когда оно схлынуло, я застыла, не в силах двинуться с места от восхищения.

Мы стояли на возвышенности, внизу простирался рынок. Бесконечное пёстрое море шатров, прилавков, разноплановых забегаловок... А вдалеке величественно возвышались храмы трёх изначальных богов. Слева навевал ужас тёмный храм Тумана Поглотителя и Разрушителя, возле которого всегда клубился мрак. К нему обращались воины и воительницы, наёмники и те, кто планировал праведную месть. Он помогал решительным и гордым, тем, чьё сердце ярко горит и требует свершений. Благоволил тем, кто, не щадя себя, до конца идёт ради поставленной цели. Но никогда – скрытным и злым, плетущим заговоры за спиной.

Справа мягко сияла витая, как пирожное, сахарно-белая верхушка храма Богини Создательницы или, как величали её

намного чаще, Создающей. Вокруг шпиля вились большие белые бабочки, которые издалека напоминали хлопья снега. К Создающей могли обратиться все, она помогала и заядлым грешникам, если те хоть немного хотели исправиться.

А посередине, между Светом и Тьмой, расположился круглый купол золотистого храма Великого Судьи, являвшегося воплощением третьей силы, которая поддерживала мир в равновесии. Великий Судья обожал сложные загадки и нередко лично помогал простым смертным, являясь им в своём человеческом воплощении, но храм его почти всегда пустовал, ведь грешник, в чьей душе тьмы было больше, чем света, мог заживо сгореть, лишь переступив порог. Прецеденты уже бывали. Почти каждый человек или представитель иной расы чувствовал за собой некие грешки и, даже будучи в целом неплохим, не желал понапрасну рисковать жизнью. Судья ведал наказаниями и иногда карал целые миры, погрязшие во тьме. Правда, перед этим всегда посылал вестника и давал миру шанс исправиться и обратиться к свету. Если же по истечении назначенного срока народ так и продолжал активно предаваться пороку, бог являлся лично и осуществлял своё чудовищное наказание.

В нашем мире тоже были храмы изначальных богов, но на фоне удивительнейшего местного пейзажа они смотрелись так величественно, что брала оторопь, и невольно хотелось преклонить колена. А пейзаж действительно завораживал. Не было ни земли, ни травы, ни деревьев. Поверхность под

ногами то и дело менялась. То она искрилась, как снежное поле в солнечный день, то становилась прозрачной или бутылочно-зелёной, и казалось, что стоишь на застывшей воде, чудом не проваливаясь в глубину. Над головой клубились облака. На них можно было смотреть бесконечно: они то и дело меняли формы, рассказывая случайному наблюдателю целые истории. Вот одно проплыло призрачным кораблём... Готова поклясться, что рассмотрела там суесящихся матросов! Вдруг его опутали щупальца огромного осьминога... Отчаянная борьба длилась лишь миг, а затем всё исчезло. Облака вновь сменили форму и началась новая история... О, это манящее, но обманчивое межмирье! Перед боковым взглядом возникали и таяли силуэты и очертания объектов, но стоило повернуться, и наваждение бесследно исчезало. В какой-то момент мне показалось, что я вот-вот растворюсь в пелене видений, стану бестелесной тенью и взмою ввысь, чтобы присоединиться к бесконечному танцу облаков. Этот место просто затянет меня, поймает в ловушку, сделает своей частью... Жуткая и одновременно странно-притягательная мысль. В этот момент Лекс деликатно тронул меня за руку, намекая, что пора бы уже спуститься с возвышенности и смешаться с толпой. Я с некоторым трудом заставила себя вернуться в реальность и решительно зашагала в сторону рынка.

Вокруг сновали... нет, не люди. Точнее, не только. Мимо проскочил красивый блондин с вертикальными зрачками, в

паре шагов от нас проплыла прозрачная девушка в сопровождении двух смуглых юношей с сиреневой кожей, в воздухе носились диковинные птицы, огненные бабочки, белые огоньки, странные пушистые шары с крылышками... Возле одного из шатров с лёгким хлопком появился маленький упитанный человечек в блестящем пиджаке. Он похлопал себя по карманам, чертыхнулся и снова исчез. Наверное, кошелёк забыл...

Я чувствовала странное противоречие внутри. То мне казалось, что более диковинного места я в жизни не видела, то вдруг возникало странное чувство, что всё это знакомо мне.

Мы медленно двинулись вдоль шатров и лавок, то и дело останавливаясь, чтобы взглянуть на товары. Лекс что-то увлечённо вещал, кажется, рассказывал историю возникновения рынка междумирья, но я его не слушала. Опыанённая обилием новых впечатлений, я чувствовала себя принцессой из сказки. Голоса разных, иногда и совершенно непривычных тональностей сливались для меня в чудесную завораживающую музыку, от запахов незнакомых благовоний кружилась голова. Всё вокруг пестрело, гомонило, переливалось... яркие украшения, невообразимые предметы, чудесные питомцы... Я уж молчу о прохожих, некоторые из которых настолько отличались от меня самой и моих соплеменников, что казались выходцами из странного сна.

В итоге я только и вертела головой, не в силах выбрать,

куда смотреть. То ли на диковинные товары, то ли на диковинную местную публику. Пока, наконец, моё внимание не привлёк разгневанный голос поблизости.

– Врат, собака, ты что купил?! Мне нужна была синяя эссенция! Синяя, а не лазурная! Чёрт бы побрал этого глупого слугу!

Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как полный краснолицый мужчина ругается на парня. И что это был за парень! Лицо бедолаги густо покрывали старые шрамы вперемишку со свежими, ещё кровоточащими ссадинами. Он страшно сутулился, стараясь, очевидно, стать как можно более незаметным, что при его выдающемся росте было весьма затруднительно. По сравнению с богатым, расшитым золотом одеянием толстяка, его залатанная одежонка неопределённого серого цвета казалась особенно ветхой. Ещё я обратила внимание на необычные глаза паренька. При первом взгляде они казались белыми, однако, присмотревшись, можно было различить тусклый желтоватый зрачок.

Закончив сыпать обвинениями, мужчина замахнулся на бедолагу, но, оценив количество зрителей, передумал и опустил руку.

– Дома получишь! – процедил он сквозь зубы и, развернувшись, потопал вдоль рядов. Парень обречённо припустил следом.

– Мерзкий тип, – пробормотала я себе под нос, имея в виду толстяка. Однако Лекс услышал.

– Это наш королевский маг собственной персоной, – хмыкнув, поведал он.

– А что за парнишка?

– Слуга его, наверное, – пожал плечами, равнодушно отозвался мой сопровождающий.

Мы двинулись дальше. Пока Лекс развлекал меня беседой, я думала о пареньке. Почему же он терпит такое обращение? Неужели не может сбежать от жестокого хозяина? К примеру, в том же Переслее есть множество порталов в разные миры. Улучил минуту, прыгнул в портал, и был таков! Ну или можно прямо сейчас сбежать и наняться к кому-нибудь на работу. Пусть в Переслее его хозяин имеет власть и влияние, но рынок межмирья – место особенное. Здесь можно встретить, говорят, даже богов... а уж сильных магов вообще пруд пруди. Хотя... разве я имею право его в чём-то упрекать? Ведь и я, скорее всего, скоро свяжу свою жизнь с человеком, которого совсем не люблю и попросту боюсь!

– Не желаете перекусить? – вклинился в мои мысли Лекс. – Обед входит в стоимость экскурсии!

Я охотно согласилась, осознав, что зверски голодна. Утром ведь так и не успела позавтракать...

– Подождите-ка, а как же мои охранники? Можно их тоже накормить?

– Не волнуйтесь. Их питание оплачено отдельно господином Авером.

Я с облегчением вздохнула и заметила, что каменные лица моих телохранителей потеплели. Кажется, один даже слегка улыбнулся. Всего лишь на миг, но всё же...

– Отлично, ведите нас! А пока идём, не могли бы вы мне рассказать, кто такой господин Авер?

– А вы не знаете?! – искренне изумился Лекс. – Он же оплатил ваше проживание в гостинице!

– Я знаю только, что он является хорошим знакомым моего... эээ... потенциального жениха.

Мой сопровождающий глянул на меня с удивлением.

– Ну что ж... Да будет вам известно, что господин Авер – это начальник королевской стражи. Очень богатый и влиятельный человек. Так что вам невероятно повезло с покровителем! – Мне показалось, или он действительно завидует? Неужели не понимает, что за каждую любезность придётся так или иначе расплачиваться?

– Ого! – вяло впечатлилась я, чтобы поддержать разговор. Знал бы он, как мне осточертели эти богатые и влиятельные...

ГЛАВА 5. Теневой король междумирья

Обедали мы в одном из лучших ресторанов межмирья. Шикарное место, что уж говорить. Огромный зал с множеством разноцветных секторов, отведённых обитателям разных миров. В центре общий танцпол с подиумом для музыкантов. Мы сидели в сиреновом секторе. На столах источали нежный аромат необычные живые цветы. Они реагировали на голос, поворачивая свои венчики от собеседника к собеседнику. Казалось, они тоже участвуют в разговоре...

В меню не было ни одного знакомого блюда, сплошная экзотика. В итоге я попросила Лекса сделать выбор за меня. Он согласился, подозвал официанта и быстро ткнул пальцем в нужные позиции.

Однако не успели нам принести заказ, как мой сопровождающий вдруг больно вцепился мне в руку и прошипел:

– Ох, я идиот... Я же совсем забыл, что мне теперь не стоит здесь появляться... Пожалуй, нам лучше уйти...

– Зачем? – не поняла я. Мои молчаливые охранники тоже посмотрели на него с недоумением.

– Там... – слабо выдавил Лекс, глядя в противоположную сторону зала.

Мы дружно обернулись. Охранники изменились в лице.

Они побледнели почти до синевы и переглянулись. Каменную невозмутимость как ветром сдуло.

– Грогул, – тихо проговорил один из них. Я впервые услышала его голос. Видимо, действительно произошло что-то выходящее за рамки.

Тот, кто напугал моих спутников, выглядел и в самом деле колоритно. Огромный... эээ... ну допустим, мужчина. Или самец. Нет, он имел основные человеческие черты, но при этом выглядел так, словно его не особо старательно высекли из бурого камня. Просто взяли огромную глыбу, слегка обтесали и вдохнули в получившееся существо жизнь. Мощные руки бугрились мышцами. Больше чем уверена, что он одними кулаками мог бы без особого труда крошить скалы, сносить вековые деревья и давить человеческие черепа, как орехи. Лысая голова, жуткие, глубоко посаженные глаза и тяжёлая челюсть в комплекте придавали ему вид отъявленного уголовника. Вряд ли при такой внешности мужичок обладает добродушным характером. Даже при одном взгляде на него становилось как-то не по себе.

– Кто это? – спросила я Лекса.

– Его зовут Грогул. Кровожадный бандит. Настоящее чудовище! Говорят, он наполовину человек, наполовину демон. Очень силен и дьявольски хитёр. Никогда никого не забывает, особенно тех, кто хоть раз перешёл ему дорогу, – сглотнув, поведал тот. – Ходят слухи, что многие заведения здесь, на рынке междумирья, принадлежат ему.

– Особенно умным он не выглядит, – невольно отметила я.

– Это иллюзия... которая многим стоила жизни, – серьёзно возразил мой сопровождающий. – Некоторые думали, что у такого чудовища должно быть маловато мозгов. Теперь они на том свете. Вот поэтому я и предлагаю уйти в другое заведение, пока нас не заметили.

– Не понимаю! Раз он владеет местными заведениями, то не заинтересован в том, чтобы распугивать клиентов. К тому же он сейчас, кажется, просто отдыхает в приятной компании, – сказала я, имея в виду стайку полуголых красоток, которые сидели за одним столом с Грогулом. Они возились, хихикали и, кажется, лезли из кожи вон, чтобы понравиться этому жуткому типу. Тот в ответ одобрительно скалил крепкие желтоватые зубы.

– Да понимаете, я не так давно сделал большую глупость, – неохотно признался Лекс. – Подкатил тут к одной красотке, а она пришла в компании с Грогулом. Он как раз отходил, а когда вернулся и увидел меня рядом с ней, посоветовал бежать без оглядки. Я был... немного пьян и... в общем, решил проявить неуместный гонор... наговорил ему грубостей.

– А он?

– Ничего. Он хлопнул меня по плечу, искренне рассмеялся и сказал, чтобы я больше так не напивался. А ещё намекнул, что я непременно буду раскаиваться в содеянном, когда протрезвею.

– Ну так это значит – он не в обиде?

– Как бы не так... я же сказал, что он никогда ничего не забывает. А ещё любит играть на нервах. Сразу ему избавляться от неугодных неинтересно...

– Ну не знаю... попробовал бы хоть подружиться с ним. Ну поговорил бы по-мужски, объяснился, заказал ему выпивку...

– Ты его не знаешь! – В голосе Лекса прорезались истерические нотки. – С ним подружиться невозможно! Он тем и силён, что у него нет ни друзей, ни родных, ни привязанностей. Даже и зацепить-то его не за что! Он никогда и никому не делает поблажек! Это зверь! Добиться от него доброго отношения попросту невозможно!

В этот момент нам принесли заказ.

– Что ж, кажется, уходить поздно, – заметила я. От блюд шёл умопомрачительный запах, а есть хотелось неимоверно. – Может, попробуешь сесть к нему спиной? Он тебя вроде бы не заметил...

– Ладно, рискнём, – с глубоким вздохом решил Лекс. Судя по всему, ему стало стыдно за предыдущую вспышку.

Мы только приступили к еде, как заиграла музыка. На возвышении появились музыканты. Часть посетителей ресторана тут же похватила партнёрш и выскочила на танцпол. Что за удивительные пары там кружились! Люди, нелюди и сочетания тех и других. Я замерла, заворожённая необычным зрелищем, и тут...

– Лекс, дружище, рад новой встрече!

Вздروгнули все. Над нами стоял Грогул собственной персоной. Мои охранники по сравнению с ним выглядели маленькими безобидными карапузами.

– Зд... равствуй, – сглотнув, отозвался Лекс.

– Привёл на экскурсию очередную богатенькую курочку? Ути-пуси, моя сладенькая...

Как вы догадались, это было адресовано мне. В тот момент я страшно пожалела, что не послушала Лекса и не ушла ещё до того, как принесли обед.

– Н-н-не... н-не... он-на под покров-в-вительство Ав-в-вера...

– Да мне плевать, под чьим она там покровительством! Но зато тебе не плевать. Давай на секунду представим, что будет, если ты не вернёшь её в целости и сохранности... тебе придёт конец, правда? – вкрадчиво уточнил полудемон. – Вот и ладненько...

Что интересно, телохранители Авера даже и не подумали вступить за мою девичью честь. Они вообще сидели тише воды, ниже травы, стараясь не отвечивать. И кажется, у них получалось. По крайней мере, Грогул не проявлял к ним никакого интереса. Жуткие чёрные глаза обратились в мою сторону...

– А ты, надо думать, знатная особа, раз к тебе приставили этого прыща? – Он небрежно кивнул на бледного, как поганка, Лекса. – Что ж... у таких изнеженных-избалован-

ных самое вкусное мясо... тает во рту... – Грогул широко улыбнулся, упиваясь моим ужасом. Я заметила внушительные клыки и поёжилась, представив, как легко ими можно разгрызать кости... возможно, мои кости... А монстр тем временем задумчиво продолжал: – С другой стороны, если очень постараться, может, сумеешь удовлетворить меня по-другому. Начнём, пожалуй, с танца...

Ох, зря он это. Танцую я просто ужасно. Вряд ли оттоптаные ноги улучшат настроение этому чудовищу... Однако я не успела высказать свои умозаключения, так как когтистая ручища железным капканом сдавила мне запястье. На танцпол он меня практически втащил. Я еле успевала перебирать ногами. Хотелось упасть в красивый обморок, но было некоторое опасение, что в этом случае он пустит в ход свою угрозу и, не особо колеблясь, употребит меня в пищу.

Как ни странно, танцевал он весьма неплохо. Он полностью задавал движения, а от меня почти ничего не требовалось. Только расслабиться и позволить партнёру вести. Да, расслабиться в подобных обстоятельствах было невозможно, однако я обмякла от ужаса, так что эффект получился почти такой же. А ещё смущали огромные ручищи, которые постепенно сползали с талии всё ниже и ниже. Однако он не торопился. Планировал сполна насладиться страхом «изнеженной-избалованной».

– Боишься меня? – в дополнение ко всему затеял «светскую» беседу полудемон.

– Нет... ой, то есть да... – Я озадачилась. Ведь я же его боюсь! Но первое слово вырвалось само собой. Странно. Словно где-то глубоко в подсознании я, вопреки логике и вороху ярких поверхностных эмоций, чувствовала себя с ним... в безопасности?!

Грогул тоже на секунду опешил, и даже его хватка чуть ослабла. Но он сразу взял себя в руки и снова расплылся в скабрёзной улыбке. Однако меня не оставляло чувство, что что-то неуловимо изменилось. Словно его уверенность пошатнулась. Чуть-чуть, буквально на градус, но всё же...

– Ну так кто же ты, мой молочный поросёночек? Герцогиня какая-нибудь, фаворитка короля или, может, придворная дама?

– Библиотекарша, – икнув, отозвалась я слабым голосом.

– Кто?! – недоверчиво переспросил тот.

– Библиотекарша. Всего лишь скромная библиотекарша.

– Ты не врёшь, – с некоторым удивлением признал он, как-то по-особенному взглядевшись в моё лицо. – Так что же делает скромная библиотекарша в такой компании, а?

– Долгая история, – пискнула я из последних сил. Страшно-то как...

– Расскажи в двух словах, – неожиданно заинтересовался мой чудовищный партнёр по танцам.

Музыка внезапно стихла, но Грогул с досадой повернулся к музыкантам, и она грянула вновь, с удвоенной силой.

– Заместителю министра нужна была самая тихая и по-

корная супруга из всех возможных, поэтому выбор пал на меня. Моего согласия, правда, не спросили... – Я старалась говорить жалобно, надеясь, что он сочтёт ниже своего достоинства размениваться на какую-то несчастную библиотекаршу. – Но если я вдруг исчезну, он легко найдёт другую невесту...

– Да, не повезло тебе, – признал Грогул. – Я бы, может, тебя и отпустил, но очень уж хочу поквитаться с Лексом. Его в любом случае накажут за то, что не уберёт невесту самого... забыл, как его там...

– Не уб... уберёт? – Ох, лучше бы представилась фавориткой короля, честное слово!

– Именно, – он почти доброжелательно улыбнулся. – Но это не значит, что я тебя убью. Ты хорошенькая и чем-то мне нравишься. Есть в тебе что-то... как, говоришь, тебя зовут?

Я слегка удивилась. Это может показаться смешным, но ни один представитель противоположного пола до сего момента не говорил, что я ему нравлюсь. Делали комплименты моей выпечке, хозяйственности. Иногда скромности. Но никогда мне как девушке. Конечно, лучше бы меня назвали «хорошенькой» в других обстоятельствах, но всё же...

– Альшира, – наконец, ответила я, поняв, что пауза затянулась. И вот тут-то начались странности. Грогул замер как вкопанный прямо посреди танцпола.

– Как?! – Его и без того хриплый голос от волнения и во все превратился в карканье.

– Альшира, – я послушно повторила, искренне недоумевая, по какой причине моё имя вызывает такую реакцию. Тем временем другие танцующие безропотно огибали нас, не выражая никакого недовольства по поводу неожиданно возникшего препятствия. Видимо, Грогула знали здесь очень хорошо. Знали и не хотели связываться.

Наконец, он отмер. А дальше началось что-то в высшей степени странное. Полудемон положил огромную руку мне на шею и снова очень цепко взгляделся в моё лицо. Затем он пробормотал какие-то слова. Я почувствовала, как от руки по всему телу начало расходиться приятное тепло. В горле защекоotalo.

– Больно? – глухо спросил Грогул.

– Нет...

Он медленно убрал ладонь, и я увидела, что она раскалилась докрасна. Что это за магия?

– Выглядит горячей, – осторожно заметила я.

Полудемон кивнул, глядя на меня по-новому. Он слегка дунул на ладонь, и та вернула цвет.

– Расскажи-ка мне о себе, Альшира, – внезапно попросил он. Очень мягко и вежливо.

– Ну... хорошо. Что именно вас интересует?

– Всё. Ты довольна тем, как живёшь? Всего хватает? – У меня от изумления перехватило дыхание. Я не ослышалась?

– Была довольна, – помедлив, всё же ответила я. – Пока мою прекрасную, тихую, размеренную жизнь не вмешал-

ся господин замминистра собственной деспотичной персоне...

– Хочешь, разберусь с ним?

– Кка... как? – опешила от столь оригинального предложения я.

– Он просто исчезнет и всё, – пожал плечами Грогул. – Без шума и пыли. Или, наоборот, можно обстричь его кончину пышно и красиво. Как пожелаешь.

– Я... не такая. Мне не свойственна жестокость. Я не смогу потом с этим жить.

Грогул как-то странно усмехнулся.

– Забавно... – протянул он. – Ну допустим. А если я сделаю так, что он останется в живых, но потеряет свой пост?

– Это невозможно, – категорично возразила я. – Он слишком влиятельный...

– Но не такой, как я, – наклонившись ниже, поведал он будто бы по секрету. И подмигнул. – Ну так как?

– Спасибо, пока не нужно, – с некоторой робостью отказалась я, боясь, как бы у него снова не сменилось настроение. Вдруг это минутное помутнение рассудка?

– Хорошо. Передумаешь – сообщи мне.

Как, интересно, я ему сообщу, если не представляю, как с ним связаться? Словно в ответ на мои мысли, Грогул снял с себя не приметное колечко, надел его мне на палец (оно тут же уменьшилось до нужного размера) и непринуждённо заметил:

– Как понадоблюсь – просто позови. Мысленно. Сосредоточься и произнеси моё имя. Этого будет достаточно. Кольцо не снимай. Помимо прочего, оно является охранным амулетом.

– Хорошо... эээ... спасибо. А теперь можно мне... вернуться за свой столик и доесть обед? – Я хотела задать вопрос спокойно и уверенно, но голос дрогнул. Стало страшно. Почему-то я в любой момент ждала возвращения прежнего жуткого Грогула. Не верилось, что он может так резко измениться.

– Конечно, – склонил голову он. – Я провожу.

И действительно проводил! Довёл меня до стола под шокированными взглядами Лекса и телохранителей, поджентльменски отодвинул стул и помог усесться. Затем наклонился и сказал:

– Нужна будет помощь – обращайся. По любому вопросу.

Я только кивнула, буквально кожей чувствуя, как напряжены мои спутники. Казалось, они вот-вот взорвутся от удивления и полнейшего непонимания ситуации. Всё, что происходило, никак не укладывалось у них в голове. Грогул перевёл взгляд на Лекса.

– Живи пока. И постарайся, чтобы она, – кивок в мою сторону, – была тобой довольна. Иначе... ты меня знаешь. А вы, – он с презрением глянул на окаменевших охранников, – два бесполезных труса. Вам нельзя доверять охрану Альширы. Ваше счастье, что отныне на рынке ей ничего не гро-

зит. – После этого заявления он поднял голову и поманил официанта. – Эй, Ронни! Запиши всё, что закажет леди, на мой счёт. Да принеси ей нормальную еду, а не эти дешёвые закуски.

Закончив распоряжаться, Грогул напоследок поклонился, поцеловал мою вспотевшую от волнения руку и произнёс:

– До встречи, Альшира.

Когда он отошёл, я повернулась к своим спутникам. Они так и продолжали сидеть неподвижно, с вытаращенными глазами и открытыми ртами. Кажется, это контузия... Мне стало как-то даже неловко. Некоторое время за столом царила полнейшая тишина. А потом официант начал приносить блюда. Одно удивительнее другого! Он заставил ими весь стол! При виде еды у меня снова проснулся зверский аппетит. Шутка ли, целый день нормально не ела! Не дождавшись хоть какой-то реакции от Лекса и охранников, я решительно пододвинула к себе ближайшую тарелку с горкой нежно-розового мерцающего пюре и полупрозрачным радужным рулетиком. Не знаю, что это, но пахнет очень аппетитно. Опробуем... Пока я обедаю, ребята как раз придут в себя. По крайней мере, я на это надеюсь.

Они зашевелились только в тот момент, когда я сыто отвалилась на спинку стула и предложила им угоститься оставшимися блюдами. А осталось немало! Хотелось бы, конечно, попробовать всё, но возможности моего желудка, к сожалению, ограничены. В этот момент рядом снова возник офи-

циант Ронни. Он наклонился ко мне и, подобострастно заглядывая в глаза, окончательно добил вопросом:

– Нести десерт?

Я едва не застонала. Хотя... вряд ли мне потом представится подобная возможность. Наверняка пожалею, если сейчас откажусь...

– Несите! – отчаянно согласилась я. Ронни обрадованно кивнул и испарился.

– А... ты... – Лекс очухался настолько, что попытался заговорить. – Что там... произошло?

– Где? – невозмутимо уточнила я. – А! На танцполе-то? Да ничего особенного! Этот ваш Грогул – настоящий джентльмен! Он был очень вежлив и мил. Всё, тема закрыта! Давайте же есть!

Что интересно, больше вопросов не последовало. Кажется, теперь они боялись мне возразить, несмотря на болезненное любопытство, безжалостно разъедающее их изнутри. Предложенной едой мои спутники пренебрегли, ограничившись чаем. То ли аппетита не было, то ли опасались Грогула, который очень категорично обозначил, что блюда только для меня. Не знаю. Я поначалу расстроилась, что не осилила всё, но милейший Ронни предложил мне упаковать остатки еды с собой. Я с восторгом согласилась. Что ж, теперь можно с чистой совестью перейти к десерту.

ГЛАВА 6. Столкновение, которое всё изменило

Воздав должное кулинарному мастерству неизвестного повара, я изъявила желание продолжить прогулку. Конечно, мне хотелось скупить всё! Однако пришлось ограничиться лишь парой сувениров. В итоге после долгого мучительно-го выбора я стала обладательницей: красивого шара из фиолетового стекла, в котором, изрядно поднапрягшись, можно было увидеть кусочки жизни разных миров (правда, шар при этом вытягивал энергию, и через десять минут просмотра начинало клонить в сон); крошечного и приторно-сладкого пирожного, которое никогда не портилось и постепенно отращивало съеденные бока (если, конечно, не увлечься и не поглотить его полностью до крошки); изящной броши, которая каждые два дня полностью меняла свой вид самым непредсказуемым образом (зато можно было создавать у окружающих иллюзию, что у меня целая куча брошек, а вовсе не одна).

Со всеми этими покупками время пролетело незаметно.
– Пора возвращаться, – полувопросительно сказал Лекс. После происшествия в ресторане он смотрел на меня по-другому. Да и общался так, словно имел дело с очень капризной высокопоставленной особой, от которой зависела его жизнь

и карьера. Не сказать, что мне понравилась эта перемена, однако я терпела. К счастью, охранники по-прежнему молчали, но их взгляды упорно прожигали мне спину, доставляя почти физический дискомфорт.

– Но мы же не осмотрели и половину рынка! – с сожалением ответила я Лексу и тут же поразилась сама себе. Да что со мной? Я же терпеть не могу путешествовать и особенно посещать незнакомые места! По всем правилам я должна сейчас проклинать всё на свете и мечтать поскорее вернуться домой! Однако даже мысль покинуть междумирье кажется мне кощунственной. Я здесь как рыба в воде. И словами не передать, как это странно.

– Если захотите, мы вернёмся сюда завтра, – поспешил заверить сопровождающий.

– Ловлю на слове! – приободрилась я.

На подходе к portalу случилось ещё одно происшествие. Я на секунду остановилась возле лавки с яркими необычными украшениями, и вдруг на меня кто-то налетел, чудом не сбив с ног. Нет, сам толчок был не слишком сильный, но от соприкосновения наших тел едва не посыпались искры! Чувство было такое, словно в меня ударила молния. От макушки до пяток прошла волна огня. Кожа покрылась испариной, а волосы встали дыбом, моментально наэлектризовавшись. В ушах загудело. Мне на секунду привиделась огромная каменная стена, по которой, разрастаясь, шла трещина. Изнут-

ри, нестерпимо слепя, полыхал огонь. Я вдруг подумала, что если стена не выдержит, пламя накроет меня с головой... и тогда... нет, я не сгорю. Наоборот. На крошечную долю секунды я пожелала этого всей душой... А потом наваждение схлынуло.

Пытаясь удержаться на ногах, я вцепилась в того, кто на меня налетел, и успела увидеть, как во время столкновения его глаза полыхнули красным. Кажется, остальные этого не заметили.

Охранники было шагнули вперёд, желая реабилитироваться за свою полную несостоятельность в ресторане, но я воскликнула:

– Стоп! Я его знаю!

Это был тот самый парнишка, слуга мага. При виде моих телохранителей он по привычке сжался, прикрывая голову. Они неохотно отступили.

– Врат! – прорычали рядом. – Ты ещё позорить меня будешь!

Появившийся из неоткуда королевский маг схватил слугу за локоть и потащил прочь. Я стояла и таращилась им вслед. Только поэтому я успела увидеть, как слуга выпрямился во весь свой немалый рост и внезапно оттолкнул руку хозяина. Хотелось посмотреть, что будет дальше, но в этот момент перед нами прошла целая группа ярко одетых туристов. Они весело гомонили и сверкали бритыми черепами, с восторгом глядя по сторонам. Я торопливо протиснулась между ними,

но к тому моменту маг и его слуга исчезли.

Происшествие не прошло бесследно. Во-первых, я постоянно думала о парнишке. Что с ним случилось во время столкновения и после него? Во-вторых, я и сама чувствовала себя как-то по-другому. Например, меня ни с того ни с сего начали раздражать мои сопровождающие. Тоже мне, охранники! На беззащитного парнишку бросились, как сторожевые псы. А когда мне грозила реальная опасность, сидели, боясь пикнуть. Но это не всё. Эмоции внутри меня буквально били фонтаном! Почему, собственно, я должна ехать в гостиницу именно сейчас, если мне хочется гулять? Разве кто-то может мне указывать, что делать? Я свободная женщина! Ни жених, ни господин Авер не имеют надо мной власти. И отдают распоряжения только потому, что я им это позволяю. А почему, кстати, я позволяю?

– Лекс, возвращайся в гостиницу без меня, – сказала я, вручая ему пакет с упакованными остатками еды. – А это отнеси в мой номер, пожалуйста.

– Что?! – изумился он. – Я не могу...

– Можешь. В вашей шикарной гостинице, насколько я знаю, желание клиента – закон. Как думаешь, что будет, если я пожалуюсь на тебя администратору или самому господину Аверу? – Он побледнел. – Ты мне не сторож, твоя задача – провести экскурсию. Что ж, ты её провёл. Можешь быть свободен. Или твои богатые клиенты никогда так не делали? Больше чем уверена, что тебя частенько отсылали, же-

лая продолжить развлечения без назойливого присмотра.

Я выдала какую-то чужую ухмылку и кивнула в сторону стайки полуголых девушек, торгующих, судя по всему, своим телом. Лекс понял, на какие конкретно развлечения клиентов я намекаю, и слегка покраснел. Не говоря больше ни слова, он быстро пошёл к окну перехода.

Кто-то из телохранителей выразительно кашлянул за моей спиной. Я повернулась к ним и непринуждённо заметила:

– Можете тоже идти. Я не скажу ничего Аверу. Грогул же пообещал, что отныне на рынке мне ничего не грозит. Не знаю, как вы, а лично я ему безоговорочно верю.

Они переглянулись и остались на месте. Ну, как хотят. Заботиться более об их комфорте я не собиралась. К тому же у меня были дела поважнее, ведь я только что осознала, что должна немедленно пополнить гардероб хотя бы одной приличной вещью. И зачем я приговорила свою (между прочим, довольно неплохую) фигуру на заточение в этих отвратительных уродливых мешковатых чехлах, кои я раньше гордо именovala костюмами? Да в них же и в приличном обществе нельзя показаться! Не зря, кажется, Натка высмеивала мой, с позволения сказать, стиль.

С этими мыслями я зашла в ближайший шатёр, где торговали одеждой. Нарядов было много, и все они выглядели очень непривычно. По крайней мере, для моего мира. Ведь на рынке междумирья не существовало (да и не могло существовать) официальной моды, так как здесь было самое гран-

диозное смешение культур, проповедующих зачастую прямо противоположные принципы. За время прогулки я видела как голых людей и нелюдей, так и тех, кто носил закрытые многослойные одежды, в которых с трудом можно было откопать непосредственно тело носящего, возникни вдруг такая надобность.

Ничуть не лучше ситуация обстояла и в Переслее, благо туда съезжались туристы со всех концов Вселенной, чтобы воспользоваться переходом к рынку.

Впрочем, сейчас меня не беспокоила уместность или неуместность наряда в моём мире. Просто хотелось чего-то яркого и в меру облегающего. Поэтому я выбрала несколько нарядов и ушла в примерочную. На все у меня денег не хватит, но один комплект я точно могу себе позволить. А может, и два, ведь деньги, взятые на еду, негодились, раз Авер оплатил экскурсию с питанием.

Кстати, на рынке в ходу были универсальные монеты из особенного металлического сплава. Для каждого мира имелись свои будочки-обменники, где можно было обменять валюту своего мира на эти розовато-серебристые кружочки. Собственно, в такую будку нас первым делом и повёл Лекс, чтобы я могла во время прогулки приобрести сувениры.

В итоге после нескольких примерок, я выбрала себе приталенный вишнёвый костюм из потрясающего материала – тонкого, мерцающего, невесомого. Блузка без рукавов легла как вторая кожа, придав мне одновременно хрупкий и при

этом уверенный вид успешной молодой женщины. Довольно, между прочим, привлекательной. Слоистая юбка необычного покроя едва прикрывала колени и плотно обхватывала талию и бёдра. Лёгкие слои имели разную длину, из-за чего юбка отдалённо напоминала бутон экзотического цветка.

Я глянула на себя в зеркало и осталась довольна. Наконец-то я выгляжу как хорошенькая девушка, а не как коричневый чехол с ножками. Охранники, увидев меня в новом образе, поначалу даже и не признали. С интересом осмотрев мои коленки, они подняли глаза выше и обомлели. Я подмигнула парням и расплатилась с продавцом. К сожалению, костюм оказался довольно дорогим из-за особенной, редкой ткани. Однако продавец пообещал, что ему сносу не будет. Что ж, проверим.

Мы вышли из лавки.

– Ммм, какая девушка, – тут же прищёлкнул языком молодой парень в причудливом головном уборе. Я счастливо улыбнулась. Как, оказывается, приятно чувствовать себя привлекательной! Хочу ещё! Пожалуй, гостиница подождёт. Уж слишком долго я лишала себя мужского внимания. Нет, я не собиралась цеплять на рынке парней. Да и вряд ли мои телохранители отнеслись бы к этому одобрительно. Однако помешать мне наслаждаться чужим восторгом и получать комплименты они не смогут. Так что идём гулять! Не знаю, что на меня нашло, но надеюсь, это состояние будет длиться как можно дольше. Не хочу снова становиться прежней за-

нудливой Альширой, которая только и делала, что пряталась от мира.

ГЛАВА 7. У кого-то выросли зубы...

В гостиницу я вернулась глубоким вечером. Уставшая, но счастливая. Я вошла в номер и наткнулась на острый взгляд Натки, которая сидела в кресле со скрещенными руками и поджатыми губами. Кажется, она собиралась закатить скандал и последние часы репетировала максимально хлёсткие обвинения в мой адрес. Однако, увидев меня, подруга временно утратила дар речи. Во-первых, из-за одежды, во-вторых, потому, что я, входя в номер, игриво сказала телохранителям:

– До завтра, мальчики!

Я, напевая, закрыла за собой дверь, прошла в свою комнату и радостно взвизгнула, увидев доставленные пакеты с едой из ресторана. В первую секунду я удивилась, что Натка их не распотрошила, однако потом вспомнила свой разговор с официантом Ронни:

– А еда не испортится?

– Что вы! Рестораны такого уровня, как наш, помещают еду в специальные упаковки с секретными рунами, которые сохраняют свежесть и внешний вид блюд, а также защищают от чужих рук, чтобы вы могли быть уверены, что к вашей еде никто не прикасался с момента упаковки.

Очевидно, что даже магичке Нате не по зубам оказалась эта высшая ресторанный магия. Вряд ли это добавило ей хорошего настроения.

Я хохотнула и пошла в душ, хотя ещё сегодня утром боялась бы Наткиного гнева, как огня. Какой же жалкой я была! Тьфу, аж противно.

В комнату я вернулась чуть позже. Натка к тому времени уже немного отошла от шока и привела в чувство свой временно вышедший из строя мерзкий характер. В этот раз она ждала меня в моей комнате (к счастью, номер был поделен на несколько комнат с разными кроватями, так что нам не приходилось ютиться в одной). Однако когда я, томно потягиваясь, вышла из ванной в чём мать родила, у подруги вторично отнялся язык. Я искренне насладилась её перекошенным лицом и, покачивая бёдрами, прошла к зеркалу. Никакого стеснения я не ощущала, упиваясь незнакомым чувством внутренней свободы и полного принятия себя такой, какая я есть. В тот момент я, кажется, могла бы и по коридору гостиницы прогуляться, ощущая при этом полный комфорт.

– Ты... чего? – наконец, выдавила Натка.

– А? – Я нарочно не спешила одеваться. Очень уж забавно было доводить её до белого каления.

– Не хочешь... что-нибудь накинуть?

– Нет. А зачем? Тут жарковато... А так, – я откровенно огладила собственное тело, – очень комфортно. Попробуй!

Натка не выдержала и отвела взгляд. Странно. Сама ведь,

помнится, утверждала, что настоящую магичку смутить попросту невозможно.

– Аля, ты не в себе, – после долгой паузы сказала она. В голосе не было злости, только растерянность. С этой моей личностью она не готова была иметь дело. – Наверное... тебя чем-то опоили! Вином, например. Что ты пила?

– Хм, дай-ка подумать, – я небрежно плюхнулась в кресло напротив. Натка не знала, куда деть глаза. – Я пила вкуснейший чай в ресторане на рынке междумирья. А ещё... нет, всё. Больше точно ничего не пила. Только ела. Первое, второе, десерт. Может, мне подмешали что-нибудь в еду? В этом случае я непременно должна выяснить, что именно! – Натка с надеждой вскинула глаза, но я её тут же разочаровала, добавив: – А когда выясню, непременно закажу себе как можно больше этого чудодейственного средства и буду употреблять его на постоянной основе!

В комнате повисла напряжённая пауза, во время которой подруга медленно, но неуклонно багровела, пытаясь подобрать как можно более уничижительные слова. Получалось неважно. Не привыкла, понимаешь ли, иметь дело с жертвой, которая способна дать отпор. Я её не торопила. Мне было интересно, какие претензии она собирается высосать из пальца в этот раз. Наконец, Натка с трудом собрала остатки наглости и пошла на последний приступ.

– Ты знала, что я хочу побывать на рынке междумирья, и посмела пойти туда без меня!

– Правда? – фальшиво удивилась я. – Откуда же мне было знать! Ты ведь не говорила мне: «Я хочу на рынок с тобой! Гуляй, где хочешь, но на рынок без меня ни ногой».

– Надо было спросить! – заявила Натка, легко попадая в расставленную ловушку. Нет, ну так даже не интересно.

– Действительно. Но вот ты, допустим, знала, что я хочу в бассейн, и тоже пошла туда без меня...

– Я не знала! Ты ведь не говорила, что хо... Туман Поглотитель тебя побери! – выругалась она и замолчала, поняв, что в точности копирует мои предыдущие слова. Ловушка захлопнулась. Я била Натку её же дурацкими аргументами.

– Настоящие подруги так не поступают! – к моему величайшему восторгу, выдала она.

– Как? Не предают? Не говорят гадости? Не оставляют в одиночестве? Не делают обязанной ненавистному жениху?

– Да! Ой, то есть... подожди-ка... – До неё с запозданием дошло, что именно она подтвердила. – Так, хватит! За то, что пошла без меня на рынок, ты должна отдать мне часть сувениров (я выберу сама, какие именно!) и поделиться едой из ресторана. Это будет справедливо! Я из-за тебя пропустила ужин! Всё ждала, когда ты придёшь.

Ну, понятно. Она не пошла на ужин, потому что увидела, как принесли мои красивые пакеты из дорогого ресторана междумирья. Очевидно, ей и в голову не пришло, что её скромная подруга-тихоня задержится на прогулке, поэтому она решила немного подождать, а потом со скандалом стре-

бовать у меня всё самое вкусное. А на ужин не пошла, чтобы не занимать место, оставленное под экзотические деликатесы. Однако ужин прошёл, а я всё не возвращалась. Самостоятельно добраться до еды тоже не получилось, и в итоге Натка осталась голодной.

– А, конечно, я поделюсь. Ведь ты со мной делишься! Помню, помню, как сегодня утром ты мне, голодной, вручила аж целый рогалик, оставшийся у тебя от плотного, вкусного завтрака. И я на этом рогалике держалась почти до вечера. Поэтому я решила отплатить тебе тем же. Специально попросила официанта отыскать мне – та-дам! – рогалик! Заметь, он даже немного больше, чем тот, которым ты угощала меня! И наверняка вкуснее!

– Т-т-только рогалик?! – У неё от злости начал дёргаться глаз.

– Да! Я добро помню! Всегда возвращаю долг с процентами! Не благодари!

– Но мне мало рогалика! – психанула Натка, теряя остатки самообладания. – Я им не наемся!

– О, милая, я бы на твоём месте не налегала на сладкое, особенно на ночь...

– Намекаешь, что я толстая?! Ах ты! – Подруга вскочила на ноги, её глаза полыхнули. Она вскинула руку и швырнула в меня пульсирующий комок белого пламени. Я даже не успела испугаться. Кольцо Грогула на пальце резко потеплело. Пламя отскочило от меня, метнулось обратно к подруге

и впиталось в неё без остатка. Судя по Наткиному лицу, она ждала другого эффекта. Я тоже.

– Убить меня решила? – тихо и зловеще уточнила я.

– Нет, – торопливо ответила Натка, осознав собственный поступок. Злость сменилась испугом. – Я...

В этот момент раздался странный звук, отдалённо напоминающий бурчание живота или бульканье, и подруга начала преображаться. Сначала у неё распухли руки. Пальцы надулись, как сардельки. Потом такая же метаморфоза произошла с ногами. Тело увеличилось до невероятных размеров, а выросший живот так стремительно скакнул вперёд, словно хотел на меня напасть. Однако энтузиазм «бойца» иссяк на полпути, из-за чего он тяжело шлёпнулся на ноги, накрыв их почти до колен. Изящный Наткин кулон – подарок ректора – бесследно исчез под набегающими друг на друга, словно прибрежные волны, подбородками (лично я насчитала их не меньше пяти). Я с изумлением таращилась на толстушку, бывшую всего пару мгновений назад первой красавицей университета.

Разумеется, эффект продержался недолго. Как только Натка пришла в себя, она охнула, всплеснула жирными ручками и пробормотала какие-то слова. На коже вновь обозначилось белое пламя. Оно охватило тело, и лишний жир начал стремительно таять. В какой-то момент я испугалась, что он потечёт на кровать, как расплавленный свечной воск. Однако этого, конечно же, не произошло. И покрывало не заго-

релось, хотя этого я тоже, признаться, опасалась. Зато вернулась прежняя Натка. Разве что её одежда так и осталась разорванной в клочья. Видимо, на восстановление ткани сил уже не хватило. Она и так тяжело дышала, как после затяжного марафона.

– Ну вот, а ты ещё поужинать хотела... – не удержалась я. Честное слово, это само вырвалось. Натка вскинулась, вонзив в меня пронзительный взгляд небесно-голубых глаз.

– Поговорим позже! – прошипела она. – Когда ты придёшь в себя и перестанешь быть такой... такой...

– Честной? – подковырнула я. – Теперь-то ты понимаешь, насколько ужасно, когда подруга ведёт себя как распоследняя дрянь? Иногда полезно взглянуть на себя со стороны.

Натка зашипела и пулей вылетела из комнаты. Я расхохоталась. Настроение зашкаливало, словно её злость придала мне сил. Может, я скрытый энергетический вампир? Хотя раньше за собой ничего подобного не замечала. Сладко потянувшись, я кинула алчный взгляд на пакеты из ресторана. Ух, какой потрясающий ужин меня ждёт!

ГЛАВА 8. Что задумала подруга?

Проснувшись утром, я некоторое время нежилась на шёлковых простынях, а потом вспомнила всё произошедшее накануне и резко села в постели. Неужели я могла вести себя так дерзко? Сейчас от вчерашней наглости не осталось и следа. Я снова стала прежней Альширой. Ну почти. Что-то всё же неуловимо изменилось.

Подруга ждала меня в гостиной. По правде говоря, я побаивалась туда заходить, поэтому вдвое дольше делала утренние водные процедуры, оттягивая неприятный момент. Открыв шкаф, чтобы подобрать одежду, я увидела купленный вчера комплект. Красивый... но сейчас я бы чувствовала себя в нём страшно неловко. А когда одежда доставляет неловкость, это так или иначе замечают окружающие. Даже если у тебя мастерски получается делать вид, что всё в порядке. Но и мешковатые костюмы надевать страшно не хотелось! Удивительно. Раньше я чувствовала себя в безопасности в этих жутких «доспехах». На меня никто не смотрел, взгляды окружающих словно соскальзывали с меня, и мне это нравилось. Равнодушные лица не доставляли никакого расстройства. А сейчас... хотелось чего-то строгого, но элегантного. К сожалению, в моём гардеробе не было ничего подобного. Поэтому я взяла первый попавшийся костюм, но при этом допустила неслыханную прежде вольность – распустила во-

лосы по плечам. Они, вообще-то, у меня густые, блестящие и имеют вкусный насыщенно-шоколадный цвет, однако ранее я считала распущенные волосы чем-то не совсем приличным и всегда собирала их в тугую шишку. Помимо этого, я прицепила на отворот жакета купленную вчера брошь. Как и обещал продавец, за ночь она полностью изменилась и теперь выглядела совсем по-другому. Золотисто-розовый металл сменился изысканным чернёным серебром, а красные, как капли крови, драгоценные камни, стали насыщенно-фиолетовыми. Кроме того, брошь приобрела форму летящей стрекозы, хотя во время покупки походила на веточку, усыпанную спелыми прозрачными ягодами.

Ну вот. Сборы закончены. Пора идти на заклятие.

В гостиную я входила, словно в логово к голодной медведице. Сама «медведица» сидела на диване и смотрела по видеозору новости для туристов. Я ожидала чего угодно – от молчаливой забастовки до гнева, но Натка сумела меня удивить. Едва я миновала порог, как подруга воскликнула с интонациями заботливой мамыши, которая встречает дочурку после первого в жизни похмелья:

– Аля, ты в порядке?! Пришла в себя?

– Да... – растерянно протянула я.

– Ну, слава Создающей! Прости, что вчера не сдержалась и воспользовалась магией! Мне так стыдно, ты даже себе не представляешь...

– Да ничего, – смущённо пробормотала я. Вот уж чего не

ожидала. Оказывается, я не так уж хорошо знаю свою подружку!

Мы немного поболтали, причём вполне по-человечески. Впервые без скрытого (а иногда и не скрытого) высокомерия с Наткиной стороны. В конце даже посмеялись над событиями вчерашнего вечера! Чудеса, да и только! Правда, про Грогула я ей рассказывать не стала. Ограничилась собственными впечатлениями о прогулке.

После разговора мы спустились в ресторан на первом этаже и сытно позавтракали, не прекращая непринуждённой болтовни. Потом вернулись в номер. Я думала, Натка снова убежит в бассейн или отправится на прогулку, но она внезапно попросила:

– Ты поедешь сегодня со мной на рынок междумирья? Ну, пожалуйста, ну, Алечка... я очень-очень хочу там побывать, а одной ехать совсем не хочется! Ты уже там была, всё мне покажешь...

Конечно, мне жутко не хотелось в этот раз добираться на экипаже общего пользования, да ещё и без сопровождающего, но кинуть её и вновь поехать на комфортной маговозке означало рассориться окончательно. Несмотря на недавнюю некрасивую сцену, единственной подругой я дорожила, поэтому со скрипом согласилась. К тому же есть надежда, что полная раскаяния Натка будет вести себя во время прогулки по-божески.

Мы быстро собрались, чтобы успеть до вечера обойти как

можно больше лавок, взяли по небольшой сумке и отправились к остановке, откуда каждые два часа отходил экипаж общего пользования.

Добирались мы не так уж и долго, если не сравнивать эту поездку с моим вчерашним путешествием. Готова поспорить, приставленные ко мне телохранители думали о том же, мысленно костеря неугомонную меня и искренне недоумевая по поводу странных дружеских чувств, заставивших променять элитную маговозку на потрёпанную развалюху. Кстати, странно, что Авер приставил ко мне охранников, но при этом не выделил отдельное транспортное средство. Если подумать, то невозможно гарантировать сохранность объекта, забившись в салон с кучей народа. Видимо, наличие телохранителей – это в большей степени жест уважения. Возможно, мой будущий жених попросил приглядывать за невестой, но особо не стараться. Главное, не допустить приближения возможных кавалеров, дабы не пострадала его репутация. То есть это больше не охрана, а надзор, чтобы невеста вела себя подобающим образом. А заодно и создание видимости заботы, дабы неразумная девка (это я о себе) осознала, какое счастье ей досталось.

Вид перехода к рынку междумирья вновь наполнил моё сердце радостью и предвкушением. Однако хорошее настроение продлилось недолго. У меня украли сумку. Впрочем, обо всём по порядку. Стоило нам встать и выйти из экипажа, как Натка запросилась в туалет. Мы отбились от основной

толпы и направились к синему остановочному комплексу.

Охранники остались снаружи, возле входа в небольшой промежуточный коридорчик, где, собственно, и располагались обшарпанные дверцы с буквами «М» и «Ж». Кроме нас, в дамской комнате никого не было. Натка сразу нырнула в кабинку, а я достала расчёску, чтобы привести в порядок волосы. Вот тут-то это и произошло. Дверь открылась, и внутрь заскочил парень в жуткой маске и с огромным ножом. Я открыла рот, но тут он грозно и тихо приказал:

– Молчать!

А затем схватил мою сумку и был таков. Именно в этот момент из кабинки выскочила Натка и испуганно спросила:

– Что случилось?

– Меня обокрали... – пролепетала я. – Там были деньги...

– Все твои деньги?! – ахнула подруга.

– Нет, не все... большая часть осталась в номере. Забрали всё, что взяла с собой на еду и покупки... Стой! Там же охранники! Может, они перехватили грабителя?

К сожалению, коридор оказался сквозным. Охранники видели паренька, который быстрым шагом прошёл в другой конец коридора и исчез за служебной дверью, но не придали этому значения.

– Может, вернёмся? – упавшим голосом предложила я. – Ну или ты иди, гуляй, а я поеду в гостиницу. Всё равно я уже там была. Как раз успею на ближайший экипаж, а то следующий два часа ждать. Ты же одолжишь мне немного денег

на обратную дорогу? Я тебе отдам по возвращению.

Не знаю, что нашло на подругу, но в этот момент она вдруг изобразила глубокое отчаяние и начала буквально умолять меня пойти с ней.

– Мы немного прогуляемся, а потом вместе поедem в гостиницу, – говорила она. – Обратный билет я тебе куплю! А сувениры у тебя уже есть после вчерашней экскурсии...

– Ну, ладно, – наконец, согласилась я. – Разве что недолго.

Ох и зачем я позволила себя уговорить! Стоило только миновать окно перехода, как Натка начала наглеть на глазах. Ну ещё бы! Ведь теперь я от неё зависела. Да ещё и мой экипаж ушёл. Шёлковый голосок сменился приказным, а просьбы и комплименты – прежними колкими шуточками.

– Ну, давай, шевели ногами, – покрикивала Натка, – я хочу осмотреть здесь всё! Если из-за тебя мы ничего не успеем, я оставлю тебя здесь, а в гостиницу поеду одна! Будешь просить милостыню, пока на экипаж не накопишь!

Раньше бы я смолчала, а сейчас ответ вырвался сам собой.

– Зачем милостыню? Думаю, мои уважаемые телохранители одолжат мне немного мелочи, чтобы мы отбыли в гостиницу, и я их не гоняла по рынку из-за твоей просьбы составить компанию на прогулке. Ведь так, ребята?

Я повернулась к охранникам, и они почти синхронно кивнули. Ну ещё бы. Натка заткнулась, кинув на меня злобный взгляд. Ну вот... а ведь мы только начали мириться.

Дальнейшая прогулка проходила в тишине. Подруга мол-

ча дулась, что, впрочем, не мешало ей останавливаться у каждой лавки и подолгу рассматривать товар.

Думаю, Натка надеялась, что без разговоров прогулка быстро станет мне в тягость. Однако она здорово переоценила сомнительное удовольствие выслушивать её ядовитые подначки. По правде говоря, общение с Наткой нравилось мне исключительно в одном случае – у меня дома, когда, наевшись моей, простите за нескромность, вкуснейшей выпечки, она приходила в благодушное состояние и веселила меня байками о своих ухажёрах. Надо признать, эта поездка выявила в ней самые худшие черты.

В итоге вместо того, чтобы попытаться помириться с другой (чего она, без сомнения, ждала), я, наоборот, быстро осознала плюсы такого стечения обстоятельств и принялась болтать с продавцами в каждой лавке, где Натка нарочито долго перебирала товар. Я спрашивала, из какого они мира, какие там есть достопримечательности и тому подобное. Что интересно, все были со мной удивительно любезны, даже мрачный андорриец из мира Андорра, который разговаривал жутким загробным голосом, носил зловещий чёрный плащ с капюшоном и непрерывно источал чёрный туман, из-за чего его шатёр казался порталом в обиталище демонов. Наткино терпение лопнуло в пятой по счёту лавке, где жизнерадостный торговец из мира Тильсей наделал мне комплиментов и, узнав о краже сумки, подарил очень красивую подвеску с розовой жемчужиной. Она процедила сквозь

зубы ругательство и рванула прочь, не дождавшись, пока мы закончим разговор. Я не стала бежать следом. Наоборот, задержалась подольше. Втайне я надеялась, что Натка затеряется в толпе, и тогда я немного поищу её для вида, а после с чистой совестью отправлюсь на вокзал. А будет потом возмущаться, сделаю круглые глаза и скажу: «Ты убежала так быстро, что прогулка потеряла всякий смысл. Я решила, что тебе не нужна моя компания и вернулась в гостиницу. Разве я поступила неправильно? Если ты хотела, чтобы мы гуляли вместе, то зачем убежала?».

К сожалению, подруга обнаружилась прямо напротив лавки, в компании какого-то мужичка. Она активно строила ему глазки и заливисто над чем-то хохотала. Странно, вроде бы не её типаж. Полноватый, низкорослый, краснолицый. Хотя одет богато. Вон какой драгоценный камень в кольце!

Я подошла к ним. Мужчина глянул на меня с удивлением, а Натка недовольно сказала:

– Не видишь, я разговариваю!

По интонации, с которой она это заявила, можно было подумать, что я её служанка.

– Извините, что вмешалась в ваше общение, – очень вежливо ответила я. – Ната, как я понимаю, компания для прогулки у тебя уже есть, так что я, пожалуй, вернусь в гостиницу. Не буду вам докучать.

– Нет, стой! – опомнилась подруга. – Простите, господин Ракша, я отойду буквально на секундочку.

Она оттащила меня за локоть и горячо зашептала в ухо, снова перевоплотившись в лучшую подругу:

– Алечка, этот господин – придворный лекарь из Переслея! И он сказал, что может провести нас сегодня на закрытую вечеринку во дворце!

– Авер тоже может, – буркнула я.

– Тебя! Но не меня!

– Не хочу я ни на какую вечеринку...

– Аля! Ты, может, в первый и последний раз в отпуске! Пока не стала замужней дамой, оторвись напоследок! Ещё спасибо мне потом скажешь!

– Ну, ладно. И что от меня требуется?

– Господин Ракша пригласил меня в кафе, чтобы познакомиться поближе. Дай мне двадцать минут! За это время я так ему задурю голову, что можно будет из мужичка верёвки вить! Ты же знаешь, что в этом мне равных нет!

– Ага... ты, значит, в кафе с ним пойдёшь... а я вот тоже голодная! И денег у меня теперь нет, чтобы еды себе купить, – посетовала я.

– Ну потерпи немножко! Постой где-нибудь неподалеку от кафе. Я ненадолго. Так, закину приманку и пообещаю ему продолжение на вечеринке, а потом вернусь, и мы сразу поедем в гостиницу, чтобы успеть подготовиться.

В итоге она меня уговорила. Заручившись согласием, подруга вернулась к заскучившему было лекарю, и они неспешно, под ручку, отправились в ту часть рынка, где располага-

лись различные заведения общественного питания: от дешёвых забегаловок до дорогих ресторанов. Мы с телохранителями тащились позади, стараясь делать вид, что гуляем сами по себе, а вовсе не преследуем идущую впереди парочку. Шпион из меня был так себе, но, к счастью, господин Ракша не оборачивался, будучи полностью поглощённым беседой с Наткой. Да, скучнее прогулки и не придумаешь! Ещё и мои охранники сверлили мне спину всё более недовольными взглядами. Кажется, их расположение я потеряла окончательно, когда заставила ехать на общем экипаже, а потом ещё и без перекуса таскаться по рынку. Небось, работая на Авера, они только и катались, что в персональных маговозках...

Наконец, мы оказались возле знакомого мне уже ресторана, в котором я вчера обедала в компании Лекса. Я решила, что именно туда господин Ракша поведёт Натку, но он, очевидно, пожалел денег и свернул в гораздо более скромное кафе напротив. Кажется, подруга слегка переоценила свою привлекательность в его глазах... Что интересно, большие окна кафе выходили как раз на стеклянную стену ресторана, так что посетители этих двух заведений при желании могли видеть друг друга. Наверное, специально, чтобы одни самоутверждались, а другие лучше прочувствовали свою ничтожность.

Ожидание тяготило. Я немного прогулялась возле кафе, потом посидела на лавке, потом ещё прогулялась... По ощу-

щениям прошло минут сорок, а Натка всё не появлялась.

– Если у вас есть деньги, то идите поешьте, – не выдержав психологического давления, обратилась я к охранникам. Они не удостоили меня ответом. Наверное, не могли оставить без присмотра. Хотя я бы могла пойти с ними. С удовольствием перекусила бы что-нибудь, пусть даже самый простой бутерброд с сыром. Да хоть кусок хлеба! Только вряд ли теперь эти ребята захотят меня угостить...

В этот момент из кафе, наконец, выскочила всклокоченная Натка.

– На придворного лекаря напали! – выдохнула она, глядя широко распахнутыми глазами на моих телохранителей. – Помогите ему!

Парни без дополнительных вопросов кинулись внутрь кафе, рассудив, что жизнь столь важной персоны намного важнее моей, а Натка схватила меня за руку и с силой потащила в ближайшую подворотню, тараторя по пути:

– Аля, нам лучше их не дожидаться! Там один негодяй захотел отбить меня у Ракши! Когда я отказалась пересесть за его столик, он натравил на Ракшу своих головорезов. Я боюсь, что он заметил, как я убегала, и отправил кого-то за мной! Кажется, я слышала, как он крикнул: «Догоните девушку!»

Я так опешила от быстрой смены событий, что позволила подруге самой выбирать дорогу, хотя ни я, ни она не ориентировались в здешних переулках.

– Стой! – наконец, пропыхтела я, когда сил уже не осталось. – Мы заблудились!

– Нет, я уверена, что запомнила дорогу. Слышишь голоса? Кажется, за тем углом выход на рынок! – уверенно отозвалась Натка. Она дышала ровно и спокойно, наверное, воспользовалась магией, чтобы прибавить себе сил. Вот бы и мне прибавила!

Перед самым поворотом подруга запнулась и резко затормозила, а я по инерции вылетела вперёд и, слабо ойкнув, замерла. Впереди не было никого рынка. Там был тупик. Тупик, в котором стояла банда самых настоящих головорезов. Один из них как раз оттирал от чего-то красного огромный кривой нож.

ГЛАВА 9. Когда твой друг – опасный бандит

– Ой, ошиблась, – сдавленно пискнула Натка. Она в отличие от меня из-за угла не выпрыгивала, а только осторожно выглянула и тут же спряталась обратно. Кажется, её даже не заметили. – Держись! Я сейчас помощь позову!

И она со всех ног кинулась обратно. Я только и успела подумать, что столь талантливая магичка могла хотя бы попробовать дать отпор, как головорезы, удивлённые моим внезапным появлением, отмерли и двинулись навстречу, на ходу расцветая жуткими гнилозубыми улыбками.

– А кто это тут у нас?

Я хотела убежать. Честно. Но от страха тело словно парализовало, и момент был упущен. Ну всё... Прощай, жизнь! Сейчас они меня...

– Чего дрожишь-то? – вдруг спросил самый лохматый и широкоплечий. У него было порванное ухо, в котором тем не менее болталась крупная серьга. Я почему-то не могла оторвать взгляд от мерцающего фиолетового камня, внутри которого крутилось что-то наподобие миниатюрного смерча... Кажется, в этот момент бандит сказал что-то ещё, но я не расслышала.

– А? – переспросила беззвучно, пытаюсь понять, чего от

меня хотят.

– Замёрзла, говорю? Сейчас исправим. Буй! – Главарь требовательно глянул на одного из парней и тот достал из-за пазухи небольшую фляжку, которую тут же всучили мне. Но мои руки так тряслись, что я её едва не выронила.

– Ох, да у тебя совсем зуб на зуб не попадает. Давай помогу! – Лохматый взял дело в свои руки и ловко влил мне в рот немного жидкости из фляги. Я едва не закашлялась. Тёплый комок скользнул в горло, чтобы через мгновение распуститься внутри меня огненным цветком. Ощущения были такими острыми, что я выпучила глаза и судорожно задышала ртом, словно наглоталась перца.

– Другое дело! Ожила девка! – одобрительно загомонили бандиты.

– Ну, давай, рассказывай, – зловеще предложил главарь, как только я немного очухалась.

– Что? – уточнила я и тут же вжала голову в плечи, боясь, что разозлю этих жутковатых ребят своей недостаточной сообразительностью. Однако они, кажется, пребывали в благодушном состоянии и злиться не торопились.

– Ну... какие проблемы у тебя? Чего пришла-то?

– Чего пришла? – переспросила я. – Так я... случайно... мы от преследователей бежали и вот...

– Тебя кто-то обидел? – нахмурился главарь. Я никак не могла взять в толк, что ему не нравится, поэтому затараторила:

– Нет, обидеть не успели! Никто и пальцем не тронул, только разве что сумку отобрал один грабитель. Ну да это ещё до перехода к рынку случилось, на вокзале...

– Грабитель? Забрал сумку? – ещё сильнее нахмурился лохматый. – Так, давай-ка перейдём в другое, более удобное место. Ты есть не хочешь?

Я настолько опешила, что даже не нашла слов. Почему они ведут себя так странно?

– Есть хочешь, спрашиваю? – громче повторил главарь. Я, подумав, кивнула. Раз собираются накормить, значит, я им ещё нужна. Иначе зачем зря переводить время и пищу? В любом случае буду со всем соглашаться и тянуть время.

Пока мы шли, главарь расспрашивал меня насчёт преследователей. Я послушно отвечала, рассказала историю про подругу и придворного лекаря, а также описала последующие события, в результате которых оказалась в подворотне. Внимательнейшим образом выслушав рассказ, лохматый приказал одному из своих людей:

– Штырь, разберись!

Тот кивнул и моментально испарился, а мы остановились возле какой-то неприметной двери, обитой металлом с мерцающими охранными символами. Главарь приложил руку к одному из них. Раздался сухой щелчок, я невольно вздрогнула. Оно и понятно: магические символы – вещь надёжная, но очень опасная. Стоит немного промахнуться и хотя бы краем пальца задеть не тот символ – и пепла не останется. Та

же участь постигнет чужака, пусть даже он возложит ладонь на нужное место.

Мы миновали несколько полутёмных коридоров, а затем вышли в... зал ресторана. Того самого ресторана, где я не далее чем вчера лопала различные деликатесы. Только в этот раз я оказалась здесь без Лекса и телохранителей. Зато Грогул сидел на том же месте в окружении полуголых красоток. Главарь лично подвёл меня к столику и деликатно кашлянул, привлекая внимание. Полудемон лениво повернул голову и расплылся в улыбке.

– Пошли вон! – тут же приказал он девицам. Те послушались, кидая на меня обиженные взгляды.

Грогул похлопал по дивану рядом с собой, а когда я робко села, положил руку на спинку позади меня, очень явно демонстрируя, под чьим покровительством я нахожусь. Главарь что-то шепнул ему на ухо и с поклоном удалился, подбодрив меня жутковатой улыбкой и подмигиванием, похожим больше на нервный тик. Добродушие шло этому типу примерно как акулеенок из одуванчиков.

Со стороны мы с Грогулом, должно быть, походили на влюблённую парочку, но я была уверена – дело тут в другом. Он искренне хотел меня защитить, а я никак не могла взять в толк, почему. При этом на каком-то глубинном уровне имелась странная уверенность, что по-другому и быть не могло.

– Расскажи, что с тобой произошло, – предложил полудемон.

Я рассеянно кивнула и буквально в двух словах поведала о том, какие события привели меня в тупичок к неожиданно дружелюбным бандитам. Втайне я надеялась, что он пошлёт кого-нибудь за Наткой. Ведь та, скорее всего, рыщет сейчас в переулках в поисках пропавшей меня и страшно волнуется.

Кажется, мой рассказ Грогулу совсем не понравился. Вместо того чтобы подробнее расспросить о том, как выглядит подруга, и где мы с ней разминулись, он начал задавать другие, странные вопросы. Например, его вдруг заинтересовало, что конкретно говорила мне Натка, когда тащила за руку в переулки, и как получилось, что она отстала прямо перед моим столкновением с бандитами. Кроме того, он уточнил род занятий подруги и очень странно оскалился, услышав ответ.

– Я со всем разберусь, – пообещал он и ненадолго оставил меня одну за столом. Вернулся довольно быстро, я даже не успела заскучать.

– Ну как? – не удержалась от вопроса.

– Сначала перекусим, – постановил Грогул и, подозвав официанта, распорядился: – А накрой-ка даме стол возле того окна!

Странно. С чего вдруг ему приспичило сменить место? Хорошо же сидим... В ответ на мой вопросительный взгляд Грогул хитро улыбнулся, а потом сам проводил меня до нужного столика и устроился напротив. Что ж, надеюсь, он сейчас всё объяснит.

– Ты говорила, что вас с подругой преследовали, и она убежала за помощью? – уточнил полудемон. Я кивнула, всё ещё недоумевая. – Угу. А теперь выгляни в окно и скажи: тебе знакома вон та девушка? Я послушалась и обомлела, наткнувшись взглядом на Натку. Ни за какой помощью она, очевидно, не побежала, а просто вернулась в кафе, где сидела за одним столиком с целым и невредимым господином Ракшей. Я видела их очень хорошо. Мои телохранители растерянно маячили за спиной придворного лекаря. Сесть им не предложили, и едой с ними тоже никто делиться не собирался. Хотя и еды-то не было – перед Наткой стояла маленькая кофейная чашка, из которой она периодически прихлёбывала, нежно улыбаясь кавалеру. Неужели он расщедрился только на это?

Словно почувствовав моё внимание, Натка обратила взгляд к стеклянной стене, и её глаза начали медленно, но верно вылезать из орбит. Я отвернулась, не дожидаясь, пока она до конца осознает, что брошенная ею в подворотне подруга каким-то чудом оказалась в роскошном ресторане.

Вскоре начали приносить блюда. Грогул снова был в своём репертуаре: чтобы всё разместить, пришлось пододвигать второй столик. Представляю, как глотала слюну Натка, наблюдая за моим пиршеством. У столика возник какой-то скользкий тип с очень непримечательным лицом и, наклонившись, тихо сообщил:

– Тут пожаловали телохранители леди. Впустить?

Ага, значит, они тоже заметили меня через стекло. Я непроизвольно поморщилась. Грогулу этого хватило.

– Нет. Скажи, что они на сегодня свободны. Да, и объясни, как именно надо охранять леди, – в его голосе появились угрожающие нотки. – Кроме того, передай им от меня привет и предостережение. На рынке им больше не рады.

Тип в чёрном понятиливо кивнул и отчалил. Грогул дождался, пока я основательно наемся, и только тогда мягко попросил:

– А теперь Расскажи-ка мне о краже твоей сумки, Альши-ра.

Я немного удивилась, но тем не менее добросовестно поведала о происшествии на вокзале, по возможности не упуская деталей. Вот только зачем это ему? Кража произошла ещё до того, как мы пересекли портал в междумирье. А за пределами рынка вряд ли ему удастся найти вора. Когда я высказала Грогулу свои нелестные соображения, он рассмеялся и смеялся довольно долго, словно над хорошей шуткой. Сказать, что на нас оглядывались посетители ресторана – это ничего не сказать. Я чувствовала на себе острые изучающие взгляды. Люди и нелюди пытались понять, что же во мне такого особенного? Почему самый опасный бандит рынка междумирья ведёт себя со мной, как джентльмен? По правде говоря, мне и самой хотелось бы узнать ответ на этот вопрос...

– Ешь десерт, – отсмеявшись, предложил он и снова нена-

долго вышел из зала. Вернулся через несколько минут с моей сумкой в руках. Я ахнула. Где он её достал?

– Мои парни нашли твоего вора, – ответил Грогул на незаданный вопрос. – Причём здесь, на рынке. Он крутился неподалёку, как будто следил за вами. Сумку он охотно вернул и очень извинялся за своё поведение. После длительной профилактической беседы парень сознался, что это была не его идея.

– А чья? – насторожилась я, прижимая вновь обретенную сумку к груди.

– По его словам, с ним вчера познакомилась шикарная девушка... белокурая, длинноногая, в микроскопическом платье, которое почти не прикрывает ягодиц. Да ещё и магичка. Такое вытворяла ночью...

– Что?! – Я выпучила на него глаза. – Но по описанию это... Натка!

– Парень был в полном восторге, – невозмутимо продолжил Грогул. – Попытался пригласить её на второе свидание, а она попросила его об услуге. Хотела разыграть подругу. Взамен девушка пообещала, что устроит ему такую сказочную ночь, что предыдущие их шалости покажутся цветочками.

– Разыграть подругу? – переспросила я упавшим голосом.

– Именно. Притвориться грабителем и забрать у неё сумку.

– Но Натка... никогда бы такого не сделала, – прозвучало

менее уверенно, чем планировалось.

– Думаешь? Вспомни-ка, куда она побежала, когда бросила тебя в подворотне?

– За помощью...

– Да. А сейчас она попивает кофе и отлично проводит время в мужской компании. Мои ребята поспрашивали персонал в кафе – никакой драки не было, никто на этого господина Ракшу не нападал. Твоя подруга ненадолго вышла, потом в зал ворвались два охранника. Они подбежали к лекарю, задали ему несколько вопросов, снова сбегали на улицу, а затем вернулись и остались там. Вскоре к ним присоединилась и твоя подруга. Она вовсе не выглядела встревоженной, наоборот, громко смеялась и воскликнула на всё кафе: «Это была шутка! Для меня сама попросила так сказать! Наверное, хотела побыть одна!»

– Ох... так ведь они теперь думают, что я действительно от них избавилась, чтобы отправиться в ресторан!

– Не беспокойся, – Грогул положил поверх моей руки свою, огромную и шершавую. – Им всё объяснили. Очень доходчиво. Они знают, какую оплошность допустили, а я не дам им об этом забыть.

Я задумалась. Глупо отрицать, что Натка повела себя по-свински, когда договорилась с парнем, что он украдёт у меня сумку. Однако поверить в то, что она хладнокровно бросила меня на растерзание бандитам, я не могла. Может, она спряталась поблизости и слышала весь наш с ними разговор?

Убедившись, что мне не причинят вреда, подруга успокоилась и ушла, не желая упускать возможность выбить из лекаря билет на вечеринку. Да, согласна, звучит не очень убедительно. Пожалуй, надо потребовать объяснений у самой Натки. Уверена, они найдутся. А за дурацкий розыгрыш я могу и отомстить.

– Можешь, конечно, – одобрительно подтвердил Грогул. Оказывается, последнюю фразу я произнесла вслух. – Вряд ли она привлечёт чьё-нибудь внимание, если мы ей слегка подправим личико.

– Что?! – испугалась я. – Нет, я же... я не это имела в виду! Я думала о чём-то более безобидном. К примеру, она не терпит конкуренции и постоянно шутит на тему того, что я дурнушка. Если бы мне удалось... да вот хоть достать красивое платье на сегодняшнюю вечеринку, её бы это здорово разозлило. Ведь она привыкла, что обычно я ношу закрытые мешковатые костюмы...

– Сделаем, – постановил Грогул. Я уставилась на него с недоумением.

– Что сделаем? – переспросила растерянно.

– Будет тебе платье к вечеринке. Однако моё предложение насчёт более суровых мер в силе. Передумаешь – сообщи.

– Платье?! – Я невольно перевела взгляд на Натку и вздрогнула. Она сидела вплотную к окну кафе и, очевидно, целенаправленно ловила мой взгляд. Ракши рядом уже не было. Увидев, что я на неё смотрю, подруга активно замахала

руками, демонстрируя дичайшую радость, будто бы только что обрела давно потерянную любимую сестру. Грогул хрипло хохотнул.

– Сейчас она прибежит сюда, – заметил он. И действительно. Натка возбуждённо показала пальцем на себя, а потом на ресторан, подскочила и помчалась к выходу из кафе. Я вздохнула.

– Она не войдёт, – спокойно заметил мой странноватый благодетель.

– По правде говоря, я хотела бы прояснить кое-что насчёт фальшивого нападения на лекаря и её поведения в переулке. И мне... не хотелось бы в этот момент быть одной.

– Как скажешь, – гулко хмыкнул Грогул, скрестив могучие руки на груди. Уж при нём-то Натка вряд ли будет наглеть...

Но, как выяснилось, я плохо знала свою подругу. Быстро вычислив, благодаря кому я шикую в дорогом ресторане, она моментально сообразила, что раз влиятельный бандит запал на такую «дурнушку», как я, то уж перед ней он точно не устоит. Решение созрело моментально. Чего уж проще! Она легко соблазнит простачка, и уже через каких-то полчаса он охотно «кинет» к её ногам весь этот ресторан со всем рынком в придачу, забыв про «дурнушку». И его прислужники с ног собыются, выполняя её прихоти. Её, а не мои. Справедливость будет восстановлена!

Руководствуясь этими соображениями, Натка вошла в

главный зал и сразу установила зрительный контакт со своей главной целью. В отличие от меня, её не смутил жуткий внешний вид полудемона. Наоборот! Чем больше окружающие боятся бандита, тем больше будут бояться её, когда она станет его единственной возлюбленной. А власть Натка она как любила.

Завладев вниманием Грогула, она профессионально стрельнула глазками и поплыла к нему, тщательно выверая каждый шаг. Каждый жест был отточен многократной практикой, губки чуть надуты, бёдра вращались туда-сюда, туда-сюда... большинство мужчин в зале замерли, забыв о еде. Даже я почувствовала невольное восхищение.

– Напоминаю, она магичка и неплохая, – пробормотала я.

– Со мной ей не совладать, – заверил Грогул, небрежно выдохнув две тонкие струйки синеватого пламени. – Многие пытались. Они были намного сильнее, хитрее и опаснее этой самовлюблённой пустышки.

В этот момент Натка, наконец, приблизилась к столу и изящно присела на свободный стул, закинув ногу на ногу.

– Добрый день, – сказала она неожиданно наигранным хрипловато-соблазнительным голосом. – Меня зовут... – Пауза, долгий взгляд глаза в глаза. – Ната.

Она облизнулась и нарочито медленно растянула губы в соблазнительной улыбке. Грогул улыбнулся в ответ. Натка слегка спала с лица – улыбка у полудемона была, мягко говоря, жутковатая. Особенно если он того хотел, как сейчас.

– Ната, почему ты не привела помощь в переулок? – прямо спросила я, переключая на себя внимание. – И объясни, что за розыгрыш с нападением на придворного лекаря? Никакого нападения не было, ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.